

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В. М. Шукшина»
(АГГПУ им. В. М. Шукшина)

Факультет отечественной и зарубежной филологии
Кафедра русского языка и литературы

Язык художественного конфликта в малой прозе
В. М. Шукшина: исследовательский и методический аспект

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____

«__» _____ 20__ г.

_____
(Ф. И. О.)

_____
(подпись)

Выполнил студент

_____ Я-РЯЛ 121 _____ группы

_____

_____

_____

_____

_____

Научный руководитель

_____

_____

_____

_____

_____

Оценка

«__» _____ 20__ г.

_____

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет
имени В. М. Шукшина»
(АГГПУ им. В. М. Шукшина)

АННОТАЦИЯ

на выпускную квалификационную работу бакалавра

студента   Зайцевой Лидии Юрьевны   группы Я-РЯЛ 121
Направление подготовки 44. 03. 05 Педагогическое образование
Профили Русский язык и Литература
Тема Язык художественного конфликта в малой прозе В. М. Шукшина: исследователь-
ский и методический аспект
The language of artistic conflict in V. M. Shukshin's flash fiction: the research and tutorial
aspect

Abstract:

The graduate work presents the results of the analysis of V. M. Shukshin's stories aiming at the description of linguistic means, realizing the conflict in the literary text. It was revealed that the artistic conflict in V. M. Shukshin's works is expressed at all levels of the text language organization. At the same time, in different writer's work periods, the composition of the linguistic means and the content of the conflict situation change. On the basis of the research an integrated lesson on Russian language and literature for 11th grade students was worked out.

Автор ВКР

_____

_____

Руководитель ВКР

_____

_____

СОДЕРЖАНИЕ

Список условных сокращений.....	5
Введение	6
Глава I. Теоретические основы исследования художественного конфликта	10
1.1. Понятие конфликта в разных областях знания.....	10
1.2. Специфика художественного конфликта.....	13
1.3. Типология и структура художественного конфликта в малой прозе В. М. Шукшина.....	17
1.4. Подходы к изучению конфликта в лингвистике.....	20
Выводы к I главе.....	24
Глава II. Языковые средства выражения художественного конфликта в рассказах В. М. Шукшина	26
2.1. Типология конфликтных сценариев в текстах малой прозы В. М. Шукшина.....	26
2.2. Лингвистический анализ конфликтного текста.....	28
2.3. Метакатегории в художественном конфликте.....	44
2.4. Лексико-стилистический и морфологический анализ.....	47
2.5. Синтаксис диалогического единства.....	51
2.6. Эволюция конфликта в творчестве В. М. Шукшина.....	55
Выводы ко II главе.....	57
Глава III. Интегрированный урок по теме: «Художественный конфликт в рассказе В. М. Шукшина «Двое на телеге»	60
3.1. Межпредметные связи и интегрированный урок: соотношение понятий.....	60
3.2. Виды и структура интегрированного урока.....	62
3.3. Конспект интегрированного урока по русскому языку и литературе для учащихся 11 классов.....	64

Выводы к III главе	72
Заключение	74
Библиографический список	77
Приложение	83

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

<i>б/л.</i> – безличное предложение;	<i>О</i> – обучающиеся;
<i>БСП</i> – бессоюзное предложение;	<i>отрицат.</i> – отрицательное предложение;
<i>буд. вр.</i> – будущее время;	<i>П.</i> – простое предложение;
<i>В.п.</i> – винительный падеж;	<i>побудит.</i> – побудительное предложение;
<i>вопросит.</i> – вопросительное предложение;	<i>повелит. накл.</i> – повелительное наклонение;
<i>восклицат.</i> – восклицательное предложение;	<i>пр. вр.</i> – прошедшее время;
<i>глагол.</i> – глагол;	<i>СКС</i> – слово категории состояния;
<i>ед. ч.</i> – единственное число;	<i>СП</i> – сложное предложение;
<i>ж. р.</i> – женский род;	<i>СПП</i> – сложноподчинённое предложение;
<i>инф.</i> – инфинитив;	<i>ср. р.</i> – средний род;
<i>И. п.</i> – именительный падеж;	<i>ССП</i> – сложносочинённое предложение;
<i>л.</i> – лицо;	<i>сущ.</i> – существительное;
<i>м. р.</i> – мужской род;	<i>Т. п.</i> – творительный падеж;
<i>мн. ч.</i> – множественное число;	<i>У</i> – учитель;
<i>н. вр.</i> – настоящее время;	<i>утвердит.</i> – утвердительное предложение.
<i>неопр/л.</i> – неопределённо-личное предложение;	
<i>нераспр.</i> – нераспространённое предложение;	
<i>о/л.</i> – определённо-личное предложение;	

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена описанию языковых средств создания художественного конфликта в малой прозе В. М. Шукшина и разработке интегрированного урока по русскому языку и литературе для учащихся 11 классов.

В литературоведении активно используется сценарий конфликта, который был разработан и изучен на материале произведений разных авторов. В лингвистике же изучение типологии конфликта с учётом языковых средств его воплощения в художественном произведении является одной из малоизученных и актуальных задач. Произведения В. М. Шукшина в этом аспекте еще практически не изучены. Однако многие авторы отмечают, что художественный конфликт в рассказах В. М. Шукшина играет особую роль, так как через описание конфликтных ситуаций раскрывается жизнь героев и возникает особое художественное видение мира. Данная проблема вызвала у нас интерес и послужила предметом исследования.

Объект исследования – художественный конфликт в малой прозе В. М. Шукшина. В качестве **предмета** выступают, во-первых, языковые средства выражения художественного конфликта в рассказах В. М. Шукшина; во-вторых, организация работы по изучению языковых средств воплощения художественного конфликта в малой прозе В. М. Шукшина в рамках интегрированного урока по русскому языку и литературе в 11 классе средней общеобразовательной школы.

В исследовании ставятся следующие **цели**:

выявить и описать состав языковых средств, реализующих конфликт в художественных текстах писателя;

разработать структуру интегрированного урока по русскому языку и литературе, целью которого является изучение языковых средств воплощения художественного конфликта в малой прозе В. М. Шукшина.

Для достижения целей необходимо решение следующих **задач**:

1. Опираясь на научные источники, описать важные для исследования понятия;
2. Выявить текстовые фрагменты, в которых содержится художественный конфликт в рассказах В. М. Шукшина;
3. Описать сценарий конфликта в рассказах писателя;
4. Установить состав языковых средств выражения художественного конфликта в малой прозе В. М. Шукшина;
5. Проследить эволюцию конфликта в текстах малой прозы В. М. Шукшина;
6. Разработать интегрированный урок по русскому языку и литературе на основе полученных результатов исследования для учащихся 11 классов.

При написании работы были использованы следующие **методы**:

абстрагирования, индукции и дедукции, анализа и синтеза – при решении первой задачи; интроспекции, сплошной выборки языкового материала, классификаций – при решении второй задачи; описательный текстологический метод – при решении третьей задачи; лингвистический анализ текста – при решении четвёртой задачи; типологический анализ – при решении пятой задачи; метод проектирования использовался при решении шестой задачи.

Теоретическую базу исследования составили труды М. М. Бахтина, Г. А. Белой, Вл. А. Лукова, Ф. Ф. Вяккерера, Н. Д. Голева, Н. Б. Лебедевой, Н. В. Гришиной, Э. Самира, Н. И. Мироновой, В. В. Прозорова, К. Ф. Седова, М. Ю. Сейранян, Н. И. Формановской, Н. А. Белоус и других учёных.

В качестве материала для написания практической части работы послужили фрагменты текстов малой прозы В. М. Шукшина, в которых отражён конфликт: «Двое на телеге» (1958), «Раскас» (1967), «Выбираю деревню на жительство» (1973).

Новизна исследования состоит в том, что в работе представлена авторская классификация художественных конфликтов в рассказах В. М. Шукшина, обусловленная поведением субъектов в различных жизненных си-

туациях; разработаны типология метакатегорий, методика анализа конфликтных ситуаций, которая включает в себя анализ метакатегорий, пропозиций, синтаксических, лексических и морфологических единиц; прослежена эволюция конфликта на уровне языковых средств в разные периоды творчества писателя.

Структура работы:

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Во введении рассматривается проблема исследования, её актуальность, выделяются объект, предмет исследования, формулируются цель и задачи, определяются методы исследования и эмпирическая база (текстовые фрагменты), на основе которой выполнено исследование, апробация работы.

В первой главе рассматривается описание теоретических основ исследования.

Вторая глава представляет собой описание языковых средств конфликтной ситуации в малой прозе В. М. Шукшина.

Третья глава посвящена разработке интегрированного урока по русскому языку и литературе для учащихся 11 классов.

В заключении подводятся итоги исследования и делаются общие выводы.

Библиографический список состоит из 55 научных источников, расположенных в алфавитном порядке.

В приложении приводится справочный материал, прилагаемый к работе (таблицы, тексты и т.д.)

Апробация работы:

Выпускная квалификационная работа была апробирована в виде доклада на пленарном заседании XIX научно-практической конференции студентов, магистрантов и учащихся «Язык, литература и культура в современных парадигмах гуманитарного знания», проходившей на базе факультета отечественной и зарубежной филологии АГГПУ им. В.М. Шукшина в апреле 2017

года. Результаты исследования опубликованы в сборнике материалов XIX Всероссийской с международным участием научно-практической конференции молодых ученых, студентов и учащихся «Наука и образование: проблемы и перспективы» от 28 апреля 2017 года. Итоги научной работы легли в основу сообщения для научно-методического семинара с учителями и школьниками 7-10 классов Сростинской средней общеобразовательной школы имени В. М. Шукшина «Лингвистический аспект рецепции творчества В. М. Шукшина» в рамках Шукшинского научно-образовательного проекта «Я пришел дать вам волю...», реализуемого по Программе развития деятельности студенческих объединений АГГПУ им. В. М. Шукшина при финансовой поддержке Минобрнауки России.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО КОНФЛИКТА

В соответствии с целью исследования в первой главе представлено описание основных понятий работы: конфликт, художественный конфликт, коммуникативный конфликт, конфликтогенный дискурс, ссора и спор как резкое проявление конфликта. Также рассмотрены особенности художественного конфликта в рассказах В. М. Шукшина, выявлены специфика типологии и структуры конфликта, представлены лингвистические подходы в изучении конфликтной ситуации.

1.1. Понятие конфликта в разных областях знания

Термин «конфликт» (происходит от латинского *conflictus* – «столкновение») не имеет однозначного толкования, поскольку в разных научных областях данное явление рассматривается с разных сторон. По словам Н. В. Гришиной, в настоящее время понятие конфликта не принадлежит какой-то определённой области знаний. Оно носит междисциплинарный характер, являясь объектом изучения в 11 областях научного знания: в психологии, социологии, политологии, истории, философии, искусствоведении, педагогике, правоведении, социобиологии, математике и военных науках [Гришина, 2008, с. 15-19].

В 90-х гг. XX века в России формируется новая самостоятельная наука, конфликтология, которая специализируется на изучении конфликта как психологического и социального явления, что сужает представление о данном феномене. Однако в разных научных областях знания конфликт продолжает оставаться объектом пристального внимания.

В философии понятие конфликта представлено достаточно широко и имеет физическое основание. Состояние конфликта интерпретируется как «отражение принципиально атрибутивного противостояния различных по

отношению к друг другу сторон и граней окружающего нас мира – бытия и небытия, порядка и хаоса, суши и моря, корпускулярного и волнового начал, сакрального и профанного, рационального и иррационального, духовного и материального и др.» [Философия]. Таким образом, с философской точки зрения, конфликт соотносится с мирозданием в целом и является общенаучной категорией, на которую опираются другие области знаний.

Психология рассматривает конфликт применительно к человеку и выделяет в его изучении два аспекта: в рамках обыденного и научного сознания. В речи обывателя конфликт имеет пространное значение и может быть применен к различным событиям и явлениям окружающей действительности: вооруженные столкновения, противостояния социальных групп, а также супружеские разногласия (ссора), столкновение внутренних мотивов, борьба чувства и долга и т.д.

С научной точки зрения данное понятие может быть представлено как «состояние открытой, затяжной борьбы (сражение, война); состояние дисгармонии в отношениях между людьми, выражаемое через столкновение противоположностей; психическая борьба, возникающая в результате одновременного функционирования различных желаний, импульсов, тенденций; противостояние характеров или сил в художественном произведении, на основе которых строится сюжет; эмоциональное напряжение, возникающее в результате столкновения противоположных импульсов или неспособности примирить внутренние импульсы с реальностью или моральными ограничениями» [Гришина, 2008, с. 15-16]. Поэтому определение конфликта может быть отнесено «к широкому кругу разноуровневых явлений, возникающих обязательно «между кем-то и кем-то» или реже – «между чем-то и чем-то»» [Там же, 2008, с. 17-19].

Областью изучения конфликта в психолингвистике, возникшей около полувека назад на стыке психологии и лингвистики, становится исследование причин зарождения, развития и угасания конфликта в речи (речевой конфликт), языковых средств, способствующих его возникновению, а также вы-

бора коммуникантами стратегических направлений при вступлении в межличностные отношения конфликтного характера [Певнева, 2008, с. 8]. Поэтому психолингвисты акцентируют внимание на открытом вербальном конфликте, который чаще проявляется как речевая агрессия и позволяет выявить специфику данного феномена: изучить коммуникативные стратегии и тактики в ситуации конфликта, прагматические дискурсы, выявить языковые маркеры поведения на уровне лексики, фразеологии, реже – грамматики. Данное изучение конфликта ограничивает поле исследования и, в то же время, определяет широту явления, его «всеобщность» [Балясникова, 2015, с. 12-22].

Лингвистика оставляет на втором плане психологическую и социальную основу конфликта, актуализируя для исследования языковой аспект описания конфликтной ситуации в художественном, публицистическом или речевом дискурсе. При этом возникает понятие коммуникативного конфликта, который понимается как «речевое столкновение, основанное на агрессии, выраженной языковыми средствами» [Седов, 2002].

В литературоведении изучается понятие художественного конфликта, который является сюжетобразующим элементом, способствующим развитию действия в произведении. Конфликт (или художественный конфликт) – «это одна из основных категорий, характеризующих содержание литературного произведения» [Луков, 2010]. В основу данного феномена может быть положено любое противоречие, возникающее между героем и обществом, героем и другим персонажем или внутри героя (внутренний конфликт). Конфликт используется автором для раскрытия особенностей характера своих героев, построения композиции произведения, создания катарсиса, а также выражения отношения персонажей и самого автора через поступки героев к происходящему.

Итак, понятие конфликта является специфическим для каждой области знаний. Философская наука рассматривает конфликт как макросистему; в других областях знания данное явление исследуется в каком-либо узком ас-

пекте. В лингвистике конфликт изучается с нескольких сторон: рассматриваются его структура и языковые средства воплощения.

1.2. Специфика художественного конфликта

Несмотря на то, что термин художественный конфликт широко используется в литературоведении, однозначного толкования данного явления не существует, и оно может быть рассмотрено с разных позиций.

Источником появления конфликта в литературе является драматургия. По словам Е. В. Давыдовой, конфликт становится отличительной чертой театра и драмы и именуется «драматическим конфликтом» («коллизией» – термин Г. Э. Лессинга и Г. В. Ф. Гегеля), выражающим противостояние антагонистических сил, столкновение, которое основано на «противоречии между жизненными (нравственными) позициями персонажей, служащее источником развития сюжета в драме и обеспечивающее его специфическую структуру» [Давыдова, 2015, с. 46-50; Тамарченко, 2008, с. 104].

Древнегреческие драматурги использовали конфликт в своих произведениях для достижения катарсиса (от греч. *katharsis* – «очищение»). Как известно, катарсис – это «категория эстетики, раскрывающая один из существенных моментов эстетического, именно – высший духовно-эмоциональный результат эстетического опыта, эстетического восприятия, эстетического воздействия искусства на человека» [Катарсис]. Данное состояние позволяло человеку не только духовно обогащаться, но и очищаться от различных страстей: гнева, зависти, обиды, жадности. По мере развития драматургии отношение к конфликту претерпевает изменения. Постепенно данное явление проникает в прозу.

В эпосе существует понятие художественного конфликта – основной категории, которая позволяет охарактеризовать содержание литературного произведения (в первую очередь драмы или произведения с ярко выраженными драматическими чертами) [Луков, 2010]. Существуют различные под-

ходы к определению данного термина. В Справочнике Литературных терминов представлено следующее определение конфликта: «(от лат. *conflictus* – столкновение) – разногласие, столкновение, лежащее в основе борьбы действующих лиц в художественном произведении (драме, рассказе, повести, поэме и т. д.)» [Конфликт]. Энциклопедия описывает конфликт в художественном произведении более детально, используя синоним «коллизия»: «художественным конфликтом, или художественной коллизией (от лат. *collisio* – столкновение), называется противоборство действующих в литературном произведении разнонаправленных сил – социальных, природных, политических, нравственных, философских, – получающее идейно-эстетическое воплощение в художественной структуре произведения как противопоставление характеров обстоятельствам, отдельных характеров – или различных сторон одного характера – друг другу, самих художественных идей произведения (если они несут в себе идеологически полярные начала)» [Художественный конфликт]. Журнал «TextoLogia» предлагает понимать конфликт как «схватку между персонажами литературно-художественного произведения...», как «образное отражение в художественном произведении действий сил борьбы интересов, страстей, борьбы идей, характеров...» [Конфликт художественный].

Однако, несмотря на многообразие подходов в определении термина, конфликт всегда следует рассматривать как противоречие, противостояние определённых сил, явлений.

В своей работе мы будем использовать понятие художественного конфликта, представленное в статье Вл. А. Лукова, поскольку оно наиболее полно отражает предмет нашего исследования: «конфликт в художественном произведении – противоречие, образующее сюжет, формирующее систему образов, концепцию мира ... особенности жанра, выражающееся в композиции, накладывающее отпечаток *на речь* (выделено нами – Л.З.) и способы описания героев...» [Луков, 2010].

В произведениях, имеющих большой объём (повесть, роман, роман-эпопея), реже – в произведениях малой формы (рассказ, новелла), может присутствовать несколько конфликтов, которые выстраиваются автором в определённую систему по разным основаниям:

- 1) по степени открытости – открытые и скрытные;
- 2) по степени проявления – внешние и внутренние;
- 3) по степени разрешимости – разрешимые и неразрешимые;
- 4) по протяжённости во времени – острые и затяжные;
- 5) по характеру пафоса – трагические, комические, драматические, лирические, юмористические, сатирические (в зависимости от жанра);

б) по сюжетному разрешению – военные, межнациональные, религиозные (межконфессиональные), межпоколенческие, семейные и т.д. Данный тип конфликтной ситуации образовал социальную сферу конфронтации и лёг в основу жанровой генерализации (древние эпопеи – «Илиада» Гомера; новые эпопеи и исторические романы – романы В. Скотта, В. Гюго, «Война и мир» Л. Н. Толстого; социальный роман – в творчестве О. Бальзака, Ч. Диккенса; романы о поколениях – «Отцы и дети» И. С. Тургенева; «семейные хроники» – «Сага о Форсайтах» Д. Голсуорси; жанр «производственного романа» в советской литературе и др.) [Там же, 2010].

Феномен конфликта может быть перемещён в зону чувств и эмоций (эмоционально-чувственный конфликт) и способен образовать психологическую генерализацию, то есть способствовать описанию внутренних переживаний героя. Также данное явление способно описывать различные идеи, возникающие в обществе в определённое время – философские, идеологические, патриотические и т.д. – и становится философским, идеологическим конфликтом. При этом роль оппозиционных сторон могут выполнять различные элементы. Как правило, конфликтующими сторонами становятся герой и его антипод (антигерой), персонаж и природа, общественные организации, элементы природы (животные), герой и общество, человек и судьба, внутренние качества человека. Поэтому характер конфликта, его развитие и исход

находятся в тесной взаимосвязи с конфликтующими элементами и источником возникновения разногласий. Основными причинами, на основании которых коммуниканты могут вступать в противоречия, являются: «несовпадение когнитивных систем собеседников; специфика интерпретации сообщения реципиентом, зависящая от социальных, культурных и внутриличностных установок; соблюдение или нарушение принципов бесконфликтного общения, а также несовпадение культурно-обусловленных характеристик коммуникативного поведения» [Певнева, 2008, с. 9].

Конфликт, являясь художественным элементом, имеет свою структуру: завязывание конфликта, которому может предшествовать предконфликтная ситуация, развитие конфликта, кульминация, разрешение.

В художественных произведениях конфликт является сюжетообразующим элементом, на основе которого выстраивается произведение. Поэтому, по словам Вл. А. Лукова, основные точки развития конфликта определяют соответствующие элементы сюжета (характеристика содержательной стороны) и композиции (характеристика формы) [Луков, 2010].

Для романов характерно наличие в тексте сквозного конфликта, который «красной нитью» проходит через всё произведение. При этом тип основной конфликтной ситуации определяется литературным направлением. Например, в эпоху классицизма доминирующим становится конфликт между чувством и долгом, в период расцвета романтизма сквозным является основной конфликт искусства – между идеалом и действительностью. В 1940-1950-е гг. существовала проблема бесконфликтности литературы, которая привела к намеренному преувеличению конфликта в массовой литературе для «создания наибольшего эффекта» [Там же, 2010].

Таким образом, конфликт в художественном произведении является основным сюжетообразующим звеном, которое отражает противостояние сил, направлений, идей, групп, социальных явлений, внутреннюю борьбу героя и показывает отношение персонажей и автора к происходящему.

1.3. Типология и структура художественного конфликта в малой прозе В. М. Шукшина

Многие исследователи писали об особенностях художественного мира В. М. Шукшина. Изучению специфики творчества алтайского писателя посвятили свои работы Е. Вертлиб, Л. Емельянова, Н. Толченова, В. Сигова и другие литературоведы. В. М. Шукшин (1929 – 1974гг.) – известный писатель, кинорежиссёр, актёр, сценарист, создал немало произведений, среди которых центральное место занимают рассказы о жизни деревенских жителей: проблемах, специфике деревенского быта, широте русской души. При этом основу поэтики произведений малого жанра составляет художественный конфликт, который способствует раскрытию характеров героев, погружает читателя в мир произведения, делает рассказ максимально жизненным и живым. Поскольку противоречие активно проявляется в речи коммуникантов, конфликт может быть назван языковым или языково-речевым.

Столкновение персонажей с окружающим миром позволяет увидеть способность героя «уметь жить», раскрывает жизнь в её мелочах и житейских неурядицах. Художественный конфликт у В. М. Шукшина является стержневым элементом рассказа. Поэтому многие литературоведы говорят о сложности художественного мира писателя и тесной взаимосвязи конфликта с характерами героев. Как отмечает Г. А. Белая, «характеры и типы, созданные В. М. Шукшиным, сам его художественный мир, живущий по своим законам, оказали – и продолжают оказывать – сопротивление многим концепциям критиков» (Цит. по кн.: [Белая,1983, с. 99]) . Особенность созданного писателем мира заключается в многообразии непохожих друг на друга художественных конфликтов, а также «разноплановых, всегда очень живых и узнаваемых героев» [Самира, 2014, с. 3-5].

Центральным персонажем рассказов является образ чудака – «героя-мечтателя», который определяет психологический конфликт в различных его проявлениях. Антиподом данного героя выступает «античудик», несущий в

себе трагикомическое начало. Оба этих типа представляют собой систему сложных социальных, психологических, религиозных противоречий, которые воплощаются в понятии «боль души» [Там же, 2014, с. 7-8].

Как отмечает автор диссертации, «в основании конфликтосферы в творчестве В. М. Шукшина лежат те социальные сдвиги, которые имели место в жизни российского общества в XX веке. Они нашли отражение в художественном мире писателя, где стержнем социального конфликта стало противопоставление города и деревни» [Там же, 2014, с. 9].

Э. Самира выделяет несколько типов художественного конфликта в малой прозе В. М. Шукшина. Во-первых, это социальный конфликт человека 60-х гг. XX века, который был обусловлен явлениями, сложившимися в данную эпоху. Трагизм ухода сельского жителя из деревни, разрыв с родными местами, «корнями», духовный кризис и внутренние переживания, терзания героя при попадании в город послужили причинами для возникновения конфронтации. Писатель пытается рассказать о чувствах своего героя вдали от малой родины, его мечтах и жизненных устремлениях, противоположных городской жизни. Во-вторых, наличие психологического конфликта (внутреннего), связанного с образом «героя-мечтателя» (чудика). Шукшин старается описать, что чувствует его герой, отчего «болит его душа». Чудик имеет странные, не такие, как у других людей, цели в жизни – вечная любовь к людям. Простодушие, открытость, «странность» такого типа персонажа становятся причиной непонимания, разногласия с окружающими, которая приводит к появлению психологического и социального конфликта с окружающим миром. В-третьих, уходя от бытовых проблем, герои начинают думать «о вечном», что становится предпосылкой для появления экзистенциального конфликта. Персонажи пребывают в противоречии с самими собой, судьбой, поэтому основными являются размышления о жизни, смерти, религии. Переживания героев помогают читателю раскрыть суть духовных исканий персонажей рассказов в кризисные моменты жизни. Находясь в отдалении от родных мест, испытывая состояние душевного кризиса, разлома, свою лич-

ную и социальную бесполезность, герои В. М. Шукшина изображаются как люди «на пороге последнего решения, в момент кризиса» (Цит. по кн.: [Бахтин, 1975, с. 372]).

Резким выражением конфликта в рассказах В. М. Шукшина выступают речевые жанры ссоры и спора, как правило, обусловленные бытовыми проблемами героев. Ссора, как речевой жанр, является острой формой конфликтного поведения коммуникантов и позволяет вскрывать истинные намерения собеседников. Н. Д. Голев и Н. Б. Лебедева считают, что к ключевым понятиям ссоры следует отнести оскорбление и обиду как интенции и чувства говорящих, которые могут проявляться в своём многообразии индивидуально или допускать определённую типизацию [Голев, Лебедева, 2000, с. 1]. В связи с тем, что ссора представляет собой комплексный речевой жанр, ассоциирующийся с феноменом вербальной агрессии, Т. Г. Рабенко выделяет спектр конфликтообразующих средств, тактик, характерных для данного явления: возмущение, оскорбление, обвинение, угроза как резкое выражение эмоционального воздействия на собеседника [Рабенко, 2013, с. 83-86].

От данного жанра следует отличать категорию спора как разновидности конфликта, которая представляет собой «столкновение мнений и позиций, словесное состязание, в ходе которого каждая из сторон отстаивает свою правоту, приводя доказательства в поддержку собственных взглядов и критикуя несовместимые с последними представления другой стороны» [Прозоров, 2015, с. 58]. Исследователи выделяют несколько разновидностей спора: 1) простой и сложный; 2) беспорядочный и сосредоточенный; 3) устный и письменный; 4) спор без слушателей и при слушателях и т.д. Основная цель жанра спора заключается в поиске истины путём доказательства правоты одной из сторон. При этом спор неразрывно связан со ссорой и служит кратчайшим путём перехода от одного жанра к другому [Там же, 2015, с. 59]. В. М. Шукшин часто использовал в своих произведениях жанр ссоры, поскольку данная категория являлась основным языковым способом раскрытия

проблемы и способствовала наиболее глубокому пониманию образа персонажа [Голев, Лебедева, 2000, с. 2].

В нашем исследовании мы решили расширить имеющееся представление о конфликте в малой прозе В. М. Шукшина и изучить языковой аспект выражения художественного конфликта в эволюции. Поскольку творчество В. М. Шукшина традиционно разделяют на 3 периода: 1) 1958-1965 гг., 2) 1966-1968 гг., 3) 1969-1974 гг., – мы проанализировали по одному рассказу из каждого этапа творчества, чтобы проследить эволюцию не только в изменении типологии конфликта, но и трансформацию языковых особенностей описания данного явления: первый рассказ – «Двое на телеге», 1958 г., так как он начинается творчество писателя; второй рассказ – «Раскас», 1967 г., поскольку в это время происходят изменения в мировоззрении автора; третий рассказ – «Выбираю деревню на жительство», 1973 г. – завершается творческий путь В. М. Шукшина, подводятся итоги.

1.4. Основные подходы к изучению конфликта в лингвистике

Поскольку наша работа носит не только исследовательский, но и методический характер, в данном параграфе будет описана система подходов к изучению конфликта в лингвистике.

В связи с тем, что лингвистика изучает конфликт в аспекте вербальной коммуникации, возникает понятие конфликтного дискурса, которое может быть определено как «текст, погружённый в ситуацию общения, или наоборот – общение посредством текста» [Сейранян, 2010, с. 38]. При этом инициатор конфликтной ситуации как «языковая личность» (термин Ю. Караулова см.: [Караулов, 1998]) представляет себя на трёх уровнях: вербально-семантическом, когнитивном и прагматическом [Белоус, 2008, с. 54]. Поэтому современная лингвистика изучает факторы возникновения конфликта, модели поведения участников, социальные и мировоззренческие условия с использованием социолингвистического, вербально-семантического, прагма-

тического, когнитивного, лингвоконфликтологического и коммуникативного подходов.

Так как выбор конфликтной модели поведения во многом зависит от социальных установок личности, социолингвистический аспект исследования предполагает изучение типов субъектов конфликтного дискурса. По словам А. В. Дмитриева и других, можно выделить три основных типа личностей, склонных к конфликтной ситуации:

- 1) деструктивный – тип субъекта, склонного к развёртыванию конфликта, его усилению, к подчинению другого человека своим поступкам и интересам, а также унижение оппонента, вплоть до его полного разрушения;
- 2) конформный – тип, склонный к подчинению, содействующий чужой агрессии и способный испытать её на себе в полной мере;
- 3) конструктивный – личность стремится погасить конфликт, найти компромиссное решение (Цит. по кн.: [Дмитриев, 1993]).

Вербально-семантический подход исследует набор языковых средств инициатора конфликта, который включает грамматические значения и уровень владения национальным языком [Белоус, 2008, с. 54].

В рамках прагматического подхода феномен конфликта существует как реализация определённых прагматических актов. Так к маркерам коммуникативного акта прагматического характера относится несоответствие речевой акции и речевой реакции коммуникантов. М. Ю. Сейранян считает, что «прагмалингвистическое описание конфликта в большинстве случаев базируется на основании двух типов стратегий: кооперативных и конфронтационных» [Сейранян, 2010, с. 39], которые направлены на регулирование речевого поведения говорящих. Конфронтационные стратегии включают в себя стратегию агрессии, принуждения, подчинения, разоблачения и т.д., которые реализуются при помощи тактик или метакатегорий (прим. наше – З.Л.) угрозы, обвинения, упрёка, запугивания, оскорбления, шантажа и т.п. Автор статьи также отмечает возможность существования двузначных тактик, которые

могут относиться как к конфликтным, так и к кооперативным, «в зависимости от того, в рамках какой стратегии используется данная тактика» [Там же, 2010, с. 39].

Изучение конфликтной ситуации в когнитивном аспекте предполагает наличие в сознании личности фрейма «конфликт», который «закреплён за типовыми сценариями речевой коммуникации, существование которых обусловлено социальным опытом и правилами речевого поведения» и «отражает динамику коммуникации, то есть подразумевает одновременную стереотипность и предсказуемость развития коммуникативного события» [Там же, 2010, с. 39]. Данная модель подразделяется на два уровня: верхний состоит из обязательных компонентов ситуации: участники конфликта; столкновение противоречивых точек зрения; речевые действия одного из коммуникантов, влияющие на изменение поведения собеседника, нижний включает необязательные компоненты: протяженность во времени, отражающая нарушения временной последовательности; пространственная протяженность, связанная с нарушением пространственного представления о речевой ситуации; наличие третьего лица, виновника конфликта, влияющего на его исход [Там же, 2010, с. 39]. Когнитивные конфликты, в основном, носят эмоциональный характер и затрагивают личностные особенности конфликтующих, что связано с неадекватным оцениванием когнитивного противоречия участниками конфликта вследствие неаргументированных критических высказываний, носящих негативный характер. Актуальность исследования данного типа конфликта заключается в том, что большинство международных конфликтов конца XX века, а также споры между учёными и экспертами при интерпретации информации и результатов исследования опираются на «конфликт интересов» (термин М. Ю. Сейранян, см.: [Сейранян, 2010, с. 39]).

Следующий лингвистический подход связан с работами в межпредметной области и носит название лингвоконфликтологического метода, который рассматривает язык конфликта как знаковую систему, обладающую свойством определённым образом маркировать и трансформировать уровень кон-

фликтного потенциала. Преимущество данного метода состоит в обнаружении широкой области применения, а также учитывании факторов проявления конфликта и выстраивании новых моделей конфликтогенного дискурса.

Коммуникативный подход является ведущим в системе лингвистических методов, так как включает в себя основные компоненты речевого акта – коммуникативные стратегии (намерения) и тактики (метакатегории) собеседников. Термин «коммуникативная стратегия» может быть определён как «план речевого и невербального поведения, способствующий достижению цели коммуникации», а понятие «коммуникативная тактика» подразумевает «практические способы достижения плана, выбираемые или комбинированные в зависимости от коммуникативной стратегии» [Певнева, 2008, с. 9]. На основании проведённого исследования, И. В. Певнева утверждает, что, опираясь на вектор направленности партнёра по коммуникации, можно выделить три базовых вида коммуникативных стратегий: конфронтационную стратегию, стратегию дистанцирования и стратегию кооперации, – которые имеют свой набор тактик. Автоагрессия рассматривается автором диссертации как дистанцированный вид коммуникативной стратегии, поскольку «может способствовать предупреждению ответной грубости адресата и нейтрализации конфронтации» [Там же, 2008, с. 10]. В русской лингвокультуре частотно обращение к стратегии манипулирования и речевой агрессии, что связано с повышенным эмоциональным фоном в момент общения, обращением к оценке как конфликтообразующему фактору и склонностью к конфронтационным стратегиям. Также следует выделить наличие лексических маркеров, характерных для русскоязычных собеседников: оскорбительная лексика или инвективы, направленная на образование негативных эмоций у оппонента, и имплицитное «лишение слова», используемое в стратегии манипулирования [Там же, 2008, с. 10].

Таким образом, в лингвистике существует множество подходов к изучению конфликтогенного дискурса, направленных на исследование ситуации конфликта, её разрешение и предупреждение. В своей работе мы будем ис-

пользовать лингво-прагматический подход, поскольку он представляет конфликт как систему прагматических актов, которые базируются на кооперативных и конфронтационных стратегиях, включающих в себя речевые тактики (метакатегории), и способны регулировать речевое поведение говорящих.

Выводы к I главе

В первой главе нами были рассмотрены следующие понятия, составившие теоретическую базу исследования: конфликт, художественный конфликт, коммуникативный конфликт, конфликтогенный дискурс, ссора и спор как резкое проявление конфликтной ситуации, а также описаны структура и типология конфликта в рассказах В. М. Шукшина, представлены лингвистические подходы в изучении конфликтогенного дискурса

Ситуация конфликта является специфической категорией, которая может быть представлена в двух ключевых аспектах: как общенаучная категория – в философии и феномен, испытывающий влияние человеческого фактора, – в других областях знаний – психологии, психолингвистике, социологии, лингвистике. В литературоведении коллизия становится сюжетообразующей единицей, которая раскрывает образ персонажа через его речевые характеристики в момент борьбы и эмоционального напряжения и отражает отношение автора к происходящему. При этом конфликтная ситуация имеет чётко выраженную структуру.

В малой прозе В. М. Шукшина противоречие является стержневым элементом рассказа, что задаёт специфику художественного мира произведения и позволяет читателю увидеть жизнь персонажа в сложности и многообразии всех её проявлений. Поэтому основными типами коллизии в рассказах писателя выступают социальный, психологический и экзистенциальный конфликты, которые обусловлены изменениями в общественной жизни русского человека XX века.

Лингвистика изучает языковые особенности конфликтогенного дискурса через призму лингвистических подходов: социолингвистического, вербально-семантического, прагматического, когнитивного, лингвоконфликтологического и коммуникативного, – которые позволяют исследовать стадии возникновения, развития и разрешения конфликта, а также способствуют предотвращению новой конфронтации.

Во второй главе представлено описание языковых средств воплощения художественного конфликта в лингво-прагматическом аспекте.

ГЛАВА II. ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ КОНФЛИКТА В РАССКАЗАХ В. М. ШУКШИНА

Вторая глава исследования посвящена анализу языковых средств воплощения конфликта в рассказах В. М. Шукшина, а также типологизации и описанию конфликтных сценариев, изучению эволюции художественного конфликта в разные периоды творчества писателя.

2.1. Типология конфликтных сценариев в текстах малой прозы В. М. Шукшина

В изученной нами литературе по типологии художественного конфликта в малой прозе В. М. Шукшина встретилось множество классификаций конфликтных ситуаций, выделяемых по разным основаниям. Э. Самира выстраивает систему конфликтов в рассказах писателя, опираясь на социальные сдвиги, которые происходили в общественной жизни России в XX веке. Поэтому основными типами становятся социальный, психологический и экзистенциальный конфликты [Самира, 2014, с. 4-5].

В работе Н. Д. Голева и Н. Б. Лебедевой основанием для выявления конфликта становятся «типы речевого поведения, входящего в более широкий социально-психологический контекст и включающего в себя словесное оскорбление» [Голев, Лебедева, 2000, с. 2]. Данные речевые противоречия авторы предлагают называть термином инвективные сценарии, который может быть определён как «фрагмент действительности в развитии» [Там же, 2000, с. 2]. По структуре инвективные сценарии (далее – ИС) могут быть разделены на два типа: 1) ИС, определяемые речевым поведением инвектора (оскорбителя); 2) ИС, определяемые речевым поведением инвектума (оскорблённого). При этом можно выделить следующие разновидности инвективных сценариев в рассказах В. М. Шукшина:

- 1) ИС-1: неуправляемый взрыв потенциальной энергии («*Пьедестал*»);

2) ИС-2: спонтанный нравственно-психологический конфликт («Обида», «Ванька Тепляшин», «Кляуза», «Сураз»);

3) ИС-3: игровой конфликт, провоцируемый инвектором – «актёром» («Вечно недовольный Яковлев», «Срезал»);

4) ИС-4: идейный конфликт («Хозяин бани и огорода», «Гена Пройдисвет») [Голев, Лебедева, 2000, с. 3-8].

Данная классификация положена в описание сценария художественного конфликта в статье Е. Ф. Александровой [Речевой конфликт].

В нашем исследовании мы разработали собственную классификацию художественного конфликта в малой прозе В. М. Шукшина, обусловленную поведением субъектов в различных жизненных ситуациях, которая позволяет рассмотреть наиболее частотные типы противоречий в творчестве данного писателя:

- 1) мировоззренческий конфликт поколений идеологической направленности («Двое на телеге»);
- 2) семейный конфликт («Светлые души», «Одни», «Солнце, старик и девушка», «Как помирал старик», «Мой зять украл машину дров»);
- 3) внутренний конфликт («Стенька Разин», «Артист Фёдор Грай», «Сельские жители», «Материнское сердце», «Хахаль»);
- 4) общественный конфликт («Раскас», «Артист Фёдор Грай», «Солнце, старик и девушка», «Чудик», «Мастер», «Нечаянный выстрел», «Даёшь сердце», «Материнское сердце», «Обида», «Мой зять украл машину дров»);
- 5) мировоззренческий межличностный конфликт на основе оппозиции «город-деревня» («Игнаха приехал», «Змеиный яд», «Лида приехала», «Два письма»);
- 6) межличностный конфликт («Артист Фёдор Грай», «Капроновая ёлочка», «Сапожки», «Обида»);
- 7) любовный конфликт («Привет сивому», «Письмо любимой», «Нечаянный выстрел», «Думы»);

- 8) нравственный конфликт («*Лида приехала*», «*Привет сивому*», «*Хахаль*», «*Обида*»);
- 9) экзистенциальный конфликт («*Горе*», «*Земляки*», «*Как помирал старик*», «*Думы*», «*Два письма*», «*Сапожки*», «*Обида*»);
- 10) конфликт, обусловленный долго накапливаемой обидой («*Мой зять украл машину дров*», «*Пьедестал*»);
- 11) спор («*Выбираю деревню на жительство*», «*Сапожки*», «*Хахаль*»).

Список предложенных конфликтных ситуаций не является окончательным и может быть дополнен, поскольку не исчерпывает коллизии в рассказах В. М. Шукшина. Разработанная нами классификация будет использована при описании языковых средств выражения конфликта в произведениях малой прозы писателя.

2.2. Лингвистический анализ конфликтного текста

Анализируя изученный материал, мы пришли к выводу, что в рассказе В. М. Шукшина «*Двое на телеге*» присутствуют два типа конфликта: основной – мировоззренческий конфликт поколений идеологической направленности между пожилым извозчиком Захарычем и молодым фельдшером, Наташей Зиновьевой, комсомолкой, положенный в основу сюжета, и второстепенный – внутреннее противоречие героини, способствующее развитию второй части конфликта. Конфликтные ситуации реализуются в тексте с помощью метакатегорий и пропозиций, поскольку представленные категории играют главную роль в стадиях зарождения, развития и угасания конфликтной ситуации. При этом условно поле конфликта в художественном произведении может быть разделено на две части: первая часть – зарождение конфликтной ситуации, развитие конфликта, условное угасание; вторая часть – предконфликтная ситуация, зарождение конфликта (входит внутренний конфликт героини), стремительное развитие, кульминация, разрешение. Поэтому

мы последовательно проанализируем каждую часть конфликтной ситуации в отдельности.

«Точкой отсчёта» послужила записка доктора Квасова, который просил Захарыча, несмотря на непогоду, отвезти фельдшера в соседнюю деревню. Захарычу сразу не понравилась эта бойкая девушка («сорока», как он её назвал про себя), влетевшая утром к нему в избу и нарушившая покой старика. Недовольство героя нарастает, пока он запрягает лошадь, и выливается в открытую неприязнь к героине. Приведём фрагмент текста:

- Зарождение** «...подала записку: «Семен Захарович, отвези, пожалуйста, нашего фельдшера в Березовку. Это до крайности необходимо. А машина у нас на ремонте. Квасов». Захарыч прочитал записку, вышел на крыльцо, <...> войдя в избу, бросил старухе:
– Собери...»
- Развитие** «...Захарыч долго возился, запрягая Гнедуху,<...> и, думая о записке, громко ворчал:
– Становись, пожалуйста, в оглобли, дура окаянная!
<...> Разговор явно не клеился. <...> Захарыч, суетливо подергивая вожжи, тихо ругался про себя.<...>
– Ххе-е... жизнь... Когда уж только смерть придет. Нно-о, журавль!
<...>– Ну и погодушка, чтоб тебя черти... – ругался Захарыч и уныло тянул: – Но-о-о, уснула-а-а...»
- Условное завершение** «...вдруг Захарыч беспокойно заерзал и, полуобернувшись к спутнице, весело прокричал:
– Что, хирургия, небось замерзла?
– Да, холодно, – призналась она.
– То-то. Сейчас бы чайку горячего, как думаешь?
– А что, скоро Березовка?
– Скоро Медоухино, – лукаво ответил старик и, почему-то рассмеявшись, погнал лошадь: – Но-о, ядрена Матрена! <...>
– Бежи отогревайся! – крикнул Захарыч и стал распрягать лошадь.
Прыгнув с телеги, девушка тотчас присела от резкой боли в ногах.
– Что? Отсидела?.. Пройдись маленько, они отойдут, – посоветовал Захарыч.»
- Предконфликтная ситуация** «...– Тебя, дочка, как звать-то? – спросил он [пасечник].
– Наташей.
Захарыч отечески похлопал Наташу по плечу и сказал:
– Ведь она, слушай, ни разу не пожаловалась даже, что холодно, мол, дедушка. От другой бы слез не обобрался.
– А вон у ней, видишь, – указал пасечник на комсомольский значок и добавил: – Они молодцы!»

- Зарождение конфликта** «...– Вы вот, дедушка, ругались давеча, а ведь это я сама попросилась ехать в Березовку.
– Да ну? – изумился Захарыч. – И охота тебе?
– Нужно – значит, охота, – задорно ответила Наташа и покраснела. – Лекарство одно в нашей аптеке кончилось, а оно очень необходимо.
– Хэх ты!.. – Захарыч крутнул головой и решительно заявил: – Только сегодня мы уж никуда не поедem. <...>
Наташа перестала улыбаться. <...> Провожая ее, он [врач] говорил: «Смотрите, Зиновьева... Погода-то больно того. Простудитесь еще. Может, нам кого-нибудь другого послать?» Наташа представила, как доктор, узнав, что она пережидала непогоду на пасеке, посмотрит на нее и подумает: «Я ведь и не ожидал от тебя ничего такого. Молоды вы и слабоваты. Это извинительно», – а вслух, наверное, скажет: «Ничего, ничего, Зиновьева»....»
- Стремительное развитие** «...– Дедушка, мы все-таки поедem сегодня, – и стала одеваться.
Захарыч обернулся и вопросительно уставился на нее....»
- Кульминация** «...– В Березовку за лекарством поедem, – упрямо повторила она. – Вы понимаете, товарищи, мы просто... мы не имеем права сидеть и ждать!.. Там больные люди. Им нужна помощь!..»
- Разрешение конфликта** «...– Где ты, дочка? – негромко позвал он [пасечник]..
– Здесь.
– Ну-ка, пошли в избу <...>
Захарыч суетливо копошился в темном углу<...>
– Эка ты! Шапку куда-то забросил, язви ее, – ворчал он.
А пасечник, <...> тоже несколько смущенный, говорил:
– На нас не надо обижаться, дочка. Нам лучше разъяснить лишний раз...
А это ты хорошо делаешь, что о людях заботишься так. Молодец».

В первой части, в стадии зарождения, конфликтное поле представлено метакатегориями: просьбы (*отвези; пожалуйста*), необходимости (*до крайности необходимо*), предупреждения (*машина на ремонте*), приказа (*собери*). Также ситуация конфликта может быть охарактеризована с учётом характера пропозиций совершения речевого действия (*отвези; до крайности необходимо*), бытийности (*машина (есть) на ремонте*), совершения действия / призыва к совершению действия (*собери*). На уровне формального синтаксиса данные явления представлены предложениями: Семён Захарович, *отвези, пожалуйста, нашего фельдшера в Березовку*. (П., побудит., о/л.); *Это до крайности необходимо*. (П., повествоват.); *А машина у нас на ремонте*. (П., по-

вествоват.), **Собери** (П., побудит., о/л., нераспр.), – а на лексическом и морфологическом уровнях – глаголом 2 л., ед. ч. (*отвези*) и вводным словом (*пожалуйста*), наречиями (*необходимо, до крайности*), предлогом и сущ. в Т. п. (*на ремонте*), глаголом повелит. накл., 2 л., ед. ч. (*собери*).

Стадия развития конфликта заявлена метакатегориями просьбы, выражаемой с недовольством (*становись; пожалуйста*), размышления / риторического вопроса (*ну и погодушка; когда уж... придёт*), приказа (*нно; но-о-о, уснула*) и пропозициями побуждения к действию (*становись*), совершения мыслительного действия (*когда уж... придёт*), совершения действия (*нно; но-о-о, уснула-а-а*). Синтаксически данные категории заявлены в предложениях: **Становись, пожалуйста, в оглобли, дура окаянная!** (П., побудит., восклицат., о/л.); **Ну и погодушка, чтоб тебя черти...** (СП, СПП, повествовательно-побудительное); **Когда уж только смерть придёт.** (П., вопросит.); **Нно, журавь!** (слово-предложение, восклицат., побудит.); **Но-о-о, уснула-а-а...** (СП (слово-предложение и П. (неполное)), побудит.). Лексически и морфологически метакатегории и пропозиции выражаются глаголом повелит. накл., 2 л., ед. ч. (*становись*), вводным словом (*пожалуйста*), обращениями (*дура окаянная, журавь*), вопросительным словом (*когда*), частицей и глаголом буд. вр., 3 л., ед. ч. (*уж придёт*), междометием (*но-о*), глаголом пр. вр., 3 л., ед. ч., ж. р. (*уснула*).

Условное завершение конфликта и переход первой части конфликтной ситуации во вторую обусловлен наличием метакатегорий: вопроса с оттенком предположения (*небось замёрзла*), искреннего ответа / состояния (*холодно*), предложения (*сейчас бы чайку*), совета в форме вопроса (*как думаешь*), вопроса (*скоро Березовка*), ответа с оттенком загадочности (*скоро Медоухино*), приказа, выражаемого с радостью (*но-о, ядрёна Матрёна!*), просьбы (*бежи отогревайся*), вопроса (*отсидела*), совета (*пройдись; отойдут*). Кроме того, в тексте присутствуют пропозиции совершения речевого действия (*небось замёрзла; холодно; сейчас бы чайку; отсидела*), бытийности (*скоро Березовка; скоро Медоухино*), совершения действия (*но-о; бежи отогревайся;*

пройдись; отойдут). Данные явления представлены предложениями: *Что, хирургия, небось замёрзла?* (П., вопросит., о/л.); *Да, холодно* (СП (слово-предложение и П. б/л.), повествоват.); *То-то* (слово-предложение); *Сейчас бы чайку горячего, как думаешь?* (СП, БСП, побудит., вопросит.); *А что, скоро Березовка?* (СП (слово-предложение и П. неполное), вопросит.); *Скоро Медоухино...* (П., повествоват., неполное); *Но-о, ядрёна Матрёна* (слово-предложение, побудит.); *Бежи отогревайся!* (П., побудит., восклицат., о/л.); *Что?* (слово-предложение, вопросит.); *Отсидела?...* (П., вопросит., о/л., нераспр.); *Пройдись маленько, они отойдут.* (СП, БСП, побудит.). На лексическом и морфологическом уровнях метакатегории и пропозиции выражаются в словах: *небось* (частица), *замёрзла* (глагол пр. вр., 3 л., ед. ч., ж. р.), *хирургия*, *ядрёна Матрёна* (обращения), *холодно* (СКС), *сейчас бы чайку* (наречие, частица и сущ. в Р. п.), *как думаешь* (вопросительное слово и глагол н. вр., 2 л., ед. ч.); *скоро Березовка* (наречие и сущ. в В. п.), *скоро Медоухино* (наречие и сущ. в В. п.), *но-о* (междометие); *бежи отогревайся* (вспомогательный глагол н. вр., 2 л., ед. ч. и глагол н. вр., 2 л., ед.ч.), *отсидела* (глагол пр. вр., 2 л., ед. ч., ж. р.), *пройдись* (глагол н. вр., 2 л., ед. ч.), *отойдут* (глагол буд. вр., 3 л., мн. ч.).

Вторая часть столкновения начинается предконфликтной ситуацией, которая выражена с помощью метакатегорий: вопроса с оттенком интереса (*как звать-то*), похвалы (*ни разу не пожаловалась даже; молодцы*), состояния (*холодно*), жалобы (*бы не обобрался*), указания (*вон... видишь*), – а также пропозиций совершения речевого действия (*как звать-то; ни разу не пожаловалась; холодно; бы не обобрался; молодцы*) и совершения указывающего действия (*вон видишь*). На уровне синтаксиса данные категории представлены предложениями: *Тебя, дочка, как звать-то?* (П., вопросит., б/л.); *Ведь она, слушай, ни разу не пожаловалась даже, что холодно, мол, дедушка.* (СП, СПП, повествоват.); *От другой бы слёз не обобрался* (П., повествоват., б/л.); *А вон у ней, видишь...* (СП, побудит.); *Они молодцы!* (П., побудит., восклицат.). На уровне лексики и морфологии – словами: *как звать-то* (вопро-

сительное слово, глагол в форме инф. и частица); *дочка, бабушка* (обращения); *слушай* (вводное слово); *ни разу не пожаловалась даже* (отрицательная частица и сущ. в Р. п., отрицательная частица и глагол пр. вр., 3 л., ед. ч., ж. р., частица); *холодно* (СКС); *не обобрался бы* (отрицательная частица и глагол пр. вр., 1 л. (возможно 2 л.), ед. ч., м. р., частица); *видишь* (глагол н. вр., 2 л., ед. ч.); *молодцы* (сущ. в И. п.).

Зарождение конфликта включает следующие метакатегории: ссоры (*ругались*); просьбы (*попросилась ехать*); желания (*охота*); необходимости (*нужно; охота; очень необходимо*); фазисности (*кончилось*); отказа (*никуда не поедем*) – и пропозиции: совершения речевого действия (*ругались; попросилась ехать; очень необходимо*), совершения действия (*охота; нужно, охота; куда не поедем*), сообщения о результатах действия (*кончилось*). Эти категории представлены в тексте в предложениях: *Вы вот, бабушка, ругались давеча, а ведь это я сама попросилась ехать в Березовку.* (СП, ССП, повествоват.); *Да ну?* (слово-предложение, вопросит.); *И охота тебе?* (П., вопросит., б/л.); *Нужно – значит, охота.* (СП, БСП, повествоват.); *Лекарство одно в нашей аптеке кончилось, а оно очень необходимо.* (СП, ССП, повествоват.); *Хэх ты!* (слово-предложение, повествоват., восклицат.); *Только сегодня мы уж куда не поедем.* (П., повествоват., отрицат.). Кроме того, метакатегории и пропозиции выражены в лексике и морфологии: *попросилась ехать* (глагол пр. вр., 1 л., ед. ч., ж. р. и инф.); *ругались* (глагол пр. вр., 2 л., мн. ч.); *бабушка* (обращение); *значит* (вводное слово); *охота* (сущ. в И. п.); *нужно* (наречие); *очень необходимо* (наречие и наречие); *кончилось* (глагол пр. вр., 3 л., ед. ч., ср. р.); *никуда не поедем* (наречие, отрицательная частица и глагол буд. вр., 1 л., мн. ч.). В данную фазу входит внутренний конфликт героини, который является «толчком» к развитию основного конфликта. При этом он включает несколько метакатегорий: приказа (*смотрите*); предупреждения (*больно того; простудитесь ещё*), сомнения (*может другого послать*), отказа (*не ожидал*); факта (*молоды; слабоваты*); успокоения (*извинительно; ничего, ничего*) – и пропозиции совершения речевого действия

(*смотрите; больно того; простудитесь ещё; может другого послать; не ожидал; молоды и слабоваты; извинительно; ничего, ничего*). Данные явления отражены в предложениях: *Смотрите, Зиновьева...* (П., побудит., о/л.); *Погода-то больно того.* (П., побудит., нераспр.); *Простудитесь ещё.* (П., побудит., о/л., нераспр.); *Может, нам кого-нибудь другого послать?* (П., вопросит., б/л.); *Я ведь и не ожидал от тебя ничего такого.* (П., повествоват., отрицат.); *Молоды вы и слабоваты.* (П., повествоват., нераспр.); *Это извинительно.* (П., повествовательно-побудительное, нераспр.); *Ничего, ничего, Зиновьева.* (П., побудит., б/л.). На уровнях лексики и морфологии эти категории представлены словами: *смотрите* (глагол, н. вр., 2 л., мн. ч.); *больно того* (наречие и указательное местоимение в Р. п.); *простудитесь* (глагол, буд. вр., 2 л., мн. ч.); *послать* (инф.); *не ожидал* (отрицательная частица и глагол, пр. вр., 3 л., ед. ч., м. р.); *молоды и слабоваты* (краткие прилагательные); *извинительно* (наречие); *ничего, ничего* (наречия).

В стадии развития конфликта доминирующей является метакатегория утверждения (*всё-таки поедем; поедем*) и пропозиция совершения действия.

Кульминационный момент развития конфликта включает метакатегории: утверждения (*поедем*), убеждения (*понимаете; не имеем права сидеть и ждать*); сострадания (*больные люди*); необходимости (*нужно; необходимо; нужна помощь*) – и пропозиции призыва к совершению действия. Эти понятия реализуются в тексте на уровне синтаксиса: *В Березовку за лекарством поедем* (П., побудит., о/л.); *Вы понимаете, товарищи, мы просто... мы не имеем права сидеть и ждать!* (СП, БСП, побудит., восклицат.); *Там больные люди* (П., повествоват., восклицат., назывное), *Им нужна помощь.* (П., побудит., восклицат.), – и лексики, морфологии: *поедем* (глагол, буд. вр., 2 л., мн. ч.); *понимаете* (глагол, н. вр., 2 л., мн. ч.); *не имеем права сидеть и ждать* (отрицательная частица и глагол, н. вр., 2 л. мн. ч., сущ. в Р. п., инф., союз, инф.); *больные* (прилагательное); *нужна помощь* (наречие и сущ. в И. п.).

В завершении конфликта представлены метакатегории: приказа (*пошли*), местонахождения (*здесь*), недовольства (*забросил шапку*); отрицания

(*не надо обижаться*); пояснения / разъяснения (*лучше разъяснить*); похвалы (*хорошо делаешь; заботишься*) – и пропозиции совершения действия и совершения речевого действия. Данные категории присутствуют в предложениях: *Здесь*. (П., повествоват., б/л., нераспр.); *Ну-ка, пошли в избу*. (СП (слово-предложение и П. б/л.), побудит.); *Шапку куда-то забросил, язви её*. (П., повествоват., восклицат., о/л.); *На нас не надо обижаться, дочка*. (П., побудит., отрицат., б/л.); *Нам лучше разъяснить лишний раз...* (П., побудит., б/л.); *А это ты хорошо делаешь, что о людях заботишься так*. (СП, СПП, повествоват.), – и словах: глаголами в форме инфинитива и наречиями (*не надо обижаться, лучше разъяснить, хорошо делаешь*); инфинитивом (*заботишься*); глаголом пр. вр., 3 л., мн. ч. (*пошли*); глаголом пр. вр., 1 л., ед. ч., м. р. (*забросил*); наречием (*здесь*); обращениями (*дочка, язви её*).

В следующем рассказе В. М. Шукшина «Раскас», написанном в 1967 году, в основу сюжета положена конфликтная ситуация: уход жены от Ивана Петина к офицеру, – которая имеет сложную структуру: 1) внутренний конфликт героя, Ивана Петина, обусловленный семейной драмой – уход жены к другому мужчине; 2) общественный конфликт между Иваном и представителем СМИ, редактором Агеевым. Особенностью внутреннего конфликта является способность героя к творческому порыву, написанию «раскаса» о случившемся, который становится связующим элементом между внутренними противоречиями героя и общественной конфронтацией. При этом ситуация общественного конфликта может быть представлена как «выход» личной драмы на «общественное обозрение».

Следовательно, условно в ситуации внутреннего конфликта, которая является доминирующей в рассказе, можно выделить две стадии: первая – внутреннее противоречие героя, реакция на поступок жены, вторая – рассказ. При этом в первой части следует выделить ключевые элементы конфликтной ситуации: предконфликтная ситуация, зарождение конфликта, развитие, условное завершение – создание рассказа. Общественный конфликт является продолжением и одновременно результатом внутренних переживаний персо-

нажа и также имеет свою структуру: предконфликтная ситуация, зарождение конфликта, развитие, кульминация, завершение конфликта. В сложившейся ситуации конфликт не может быть разрешён, поскольку герой не понял общечеловеческой ответственностью, его переживания не нашли понимания и даже были осмеяны. Мы решили проанализировать фрагмент общественного конфликта – развитие и кульминацию.

Начало сложной конфликтной ситуации положила записка, найденная Иваном по возвращению из рейса домой, в которой жена говорила о том, что уходит от него. Внутренние переживания героя нарастают, когда он узнаёт, как всё произошло. Герой чувствует боль и обиду, которые пытается «залечить» алкоголем, но безрезультатно. Тогда он пробует изложить свои чувства на бумагу и пишет рассказ. Затем хочет опубликовать его в местной газете, но не ради славы, а чтобы «они прочитали... там». Однако редактор Агеев высмеивает рассказ, чем порождает новый конфликт. Приведём фрагмент рассказа:

**Развитие
конфликта**

*«...Редактор перестал смеяться... Несколько даже смутился.
– Простите... Это вы – о себе? Это ваша история?
– Моя.
– Кхм... Извините, я не понял.
– Ничего. Читайте дальше.
Редактор опять уткнулся в тетрадку. Он больше не смеялся, но видно было, что <...> ему все-таки смешно. Он дочитал.
– Вы хотите, чтоб мы это напечатали?
– Ну да.
– Но это нельзя печатать. Это не рассказ...
– Почему? Я читал, так пишут.
– А зачем вам нужно это печатать? – <...> – Что это даст? Облегчит ваше... горе?
<...> – Пускай они прочитают... там.
– А где они?
– Пока не знаю.
– Так она просто не дойдет до них, газетка-то наша!
– Я найду их... И пошлю.
– Да нет, даже не в этом дело! – <...> – Не в этом дело. Что это даст? Что, она опомнится и вернется к вам?
– Им совестно станет...»*

Кульминация «...– Да нет! –<...> – Господи... Не знаю, как вам... Я вам сочувствую, но ведь это глупость, что мы сделаем! Даже если я отредактирую это.
– Может, она вернется.
– Нет! – громко сказал редактор. – Ах ты, господи!..»

В стадии развития конфликтная ситуация представлена метакатегориями: фазисности (*перестал смеяться; дочитал*), неловкости / вины (*смутился; простите..., извините*), вопроса с оттенком искренности (*это вы о себе; это ваша история*), ответа (*моя; ну да*), успокоения (*ничего*), просьбы (*читайте дальше*), внимательности (*уткнулся в тетрадку*), отрицания (*не понял; не смеялся; не рассказ; не знаю; не дойдёт; нет; не в этом дело*), скрытности / утаивания (*всё-таки смешно*), необходимости (*нужно печатать*), желания (*хотите*), вопроса с оттенком изумления (*чтобы мы это напечатали*), запрета (*нельзя печатать*), утверждения (*читал; пишут*), вопроса (*почему; зачем... это печатать; что это даст; облегчит ваше... горе; где они; что... опомнится и вернётся*), приказа (*пускай прочитают*), утверждения (*найду; пошлю*), утверждения с оттенком надежды / сомнения (*совестно станет*). Также в ситуации конфликта можно выделить пропозиции совершения действия (*перестал смеяться; дочитал; смутился; уткнулся в тетрадку*) и совершения речевого действия (*простите; не понял; что это даст; не дойдёт; пишут; найду; совестно станет и т.д.*). Данные категории могут быть представлены на уровне синтаксиса в предложениях: *Редактор перестал смеяться* (П., повествоват., нераспр.); *Несколько даже смутился* (П., неполное, повествоват.); *Простите...* (П., о/л., побудит., нераспр.); *Это вы – о себе?* (П., назывное, вопросит., неполное); *Это ваша история?* (П., назывное, вопросит.); *Моя* (П., неполное, повествоват., нераспр.); *Извините, я не понял* (СП, БСП, побудительно-повествовательное); *Ничего* (П., б/л., повествоват., нераспр.); *Читайте дальше* (П., о/л., побудит., нераспр.); *Редактор опять уткнулся в тетрадку* (П., повествоват.); *Он больше не смеялся, но видно было, что <...> ему всё-таки смешно* (СП с разными видами связи, повествоват.); *Он дочитал* (П., повествоват., нераспр.); *Вы хотите, чтобы мы это напечатали?* (СП, СПП, вопросит.); *Ну да* (П., неполное, повество-

ват., нераспр.); *Но это нельзя печатать* (П., повествоват., отрицат., нераспр.); *Это не рассказ...* (П., повествоват., отрицат., нераспр.); *Почему?* (П., неполное, вопросит., нераспр.); *Я читал, так пишут* (СП, БСП, повествоват.); *А зачем вам нужно это печатать?* (П., вопросит.); *Что это даст?* (П., вопросит.); *Облегчит ваше... горе?* (П., б/л., вопросит.); *Пусть они прочитают... там* (П., побудит.); *А где они?* (П., назывное, вопросит.); *Пока не знаю* (П., повествоват., о/л., отрицат.); *Так она просто не дойдет до них, газетка-то наша!* (П., восклицат., отрицат.); *Я найду их...* (П., побудит.); *И пошлю* (П., побудит., о/л., нераспр.); *Да нет, даже не в этом дело!* (СП (слово-предложение и П. назывное), восклицат., отрицат.); *Не в этом дело* (П., назывное, отрицат., повествоват.); *Что это даст?* (П., вопросит.); *Что, она опомнится и вернется к вам?* (СП (слово-предложение и П.), вопросит., восклицат.); *Им совестно станет...* (П., неопр/л., повествовательное-побудительное). Состав лексических единиц также неоднороден. Герои используют в своей речи разговорно-просторечные выражения (*уткнулся в тетрадку*), эмоционально-окрашенную лексику (*газетка-то, облегчит, опомнится*), контекстуальные синонимы (*рассказ – история; изумлён – смешно; опомнится – вернётся*), лексические повторы (*напечатали, печатать*). Морфологический уровень представлен глаголами (*читайте – инф., повелит. накл.; напечатали – пр. вр., 3 л., мн.ч.; пишут – буд. вр., 3 л., мн. ч.; прочитают – буд. вр., 3 л., мн. ч.; печатать – инф., даст – н. вр., 3 л., ед. ч., читал – пр. вр., 1 л., ед. ч.*), наречиями (*смешно, видно, совестно*), краткими прилагательными (*изумлён*), что позволяет наиболее точно описать конфликт в речи героев. Глаголы в тексте можно представить в виде следующих групп: фазисности (*перестал смеяться, дочитал, читал*), состояния (*смутился, облегчит, опомнится*), действия (*напечатали, пишут, даст, прочитают, (не) дойдёт, пошлю, найду, вернётся*), просьбы (*читайте дальше*), речи (*простите, извините*), восприятия (*видно было*), ментальности (*не знаю*).

Кульминация конфликта выражается при помощи следующих метакатегорий: отрицания (*да нет; не знаю; нет*), восклицания (*Господи; ах ты,*

Господи), сострадания (*сочувствую*), нелепости / абсурдности (*это глупость, что мы сделаем*), предположения (*если отредактирую*), надежды (*может вернётся*) – и пропозиций речевого действия (*да нет; сочувствую; если отредактирую; ах ты, господи и т.д.*). В тексте данные категории реализуются при помощи предложений: *Да нет!* (слово-предложение, восклицат.); *Господи...* (слово-предложение, восклицат.); *Не знаю, как вам...* (СП, СПП, повествоват., отрицат.); *Я вам сочувствую, но ведь это глупость, что мы сделаем!* (СП с разными видами связи, повествоват., восклицат.); *Даже если я отредактирую это.* (П., повествоват.); *Может, она вернется.* (П., побудит.); *Нет!* (слово-предложение, восклицат., отрицат.); *Ах ты, господи!..* (П., назывное, восклицат.). Морфологический уровень представлен глаголами и глагольными формами, среди которых можно выделить категории: речи (*воскликнул, громко сказал*), ментальности (*не знаю*), состояния (*сочувствую*), действия (*сделаем, отредактирую, вернётся*).

Ещё один проанализированный нами рассказ относится к третьему периоду творчества В. М. Шукшина и отличается от двух предыдущих произведений. Во-первых, в основу сюжета положена острая форма художественного конфликта – спор между мужиками, жителями деревень о том, какая деревня лучше подходит для жительства главному герою, Кузовникову Николаю Григорьевичу. При этом персонаж рассказа не является непосредственным участником спора, скорее выступает в роли инициатора, сочетая деструктивный и конструктивный типы субъектов конфликтного дискурса. Следовательно, второе отличие заключается в намеренном создании конфликта заинтересованным лицом, а также манипулирование ситуацией и речевым поведением коммуникантов. В-третьих, в рассказе прослеживается взаимозависимость главного героя от возникшей конфликтной ситуации, которая проступает в постоянной потребности спора, беседы с мужиками (*«Никуда он не собирался ехать, ни в какую деревню, ничего подобного в голове не держал, но не ходить на вокзал он уже не мог теперь – это стало потребностью. Пристыди его кто-нибудь <...> запрети ходить туда<...>*

Он бы крадучись стал ходить. Он теперь не мог без этого»). Сила живой русской речи, проявляющаяся в беседе с жителями деревень, спор о выборе места жительства становятся необходимостью, смыслом жизни Николая Григорьевича. В тексте также присутствует и внутренний конфликт героя, отражённый в кульминационном моменте, который зарождается, развивается и достигает наивысшей точки в процессе спора, но не может быть разрешён, поскольку тоже является частью жизни героя, привычкой, без которой он не может существовать.

Обратимся к основному конфликту – спору, который возникает между мужиками на вокзале. Поскольку жанр спора не имеет чёткой структуры, мы условно разделим его на несколько частей: пресуппозиция, зарождение, развитие, угасание.

Мы проанализируем фрагмент спора между жителями деревень в стадии развития. Поводом для спора становится посещение каждую субботу в течение пяти-шести лет Николаем Григорьевичем вокзала в городе, где собираются мужики из разных деревень, и рассказывание им истории о поиске деревни на жительство. Приведём фрагмент рассказа:

Развитие спора (фрагмент)   *«...– Да уж ты со своей Вязовкой!..*
                                  – А ты знаешь ее? Чего ты сразу руками-то замахал?! Ты хоть раз бывал там?
                                  – Вязовку-то? Да я ее как облупленную знаю, вашу Вязовку! Господи, Вязовка!.. У человека – к старости, желательно, чтоб природа...
                                  – А при чем тут природа-то? –<...> – Надо не от природы отталкиваться, а от работы. Я не знаю вашей Вязовки, но склад-то там есть? Человек же прежде всего насчет работы спрашивает.
                                  – Нет, – говорил Николай Григорьевич, – желательно, чтоб и природа, конечно...
                                  – Да в том-то и дело! Что он тебе, склад?! Склад, он и есть склад, теперь они везде есть. И если, например...
                                  – Ну, вы тоже рассудили, – говорил какой-нибудь степенный, – только поорать. Ну – склад, они действительно везде теперь, а как, например, с жильем? У нас вон – и склад, и река, и озеро, а постройки страшно дорогие.
                                  – Ну, сколь так? <...>
                                  – Это смотря что требуется.
                                  – Ну, например, пятистенки... Добрый еще.

– С постройками?

– Ну да, баня, сарай для дров... Ну, навес какой-нибудь, завозя там – я построгать люблю в свободное время. <...>

– Ну, нормальный, их теперь больших-то и нету – нормальный, если все честь по чести, то будет так – три, три с половиной.

– Тыщи?! – изумлялся кто-нибудь.

– Нет, рубля, – огрызнулся степенный.

– Ну, это уж ты загнул. Таких и цен-то нету, – сомневались. <...>

– А чего ради погибать-то перед вами? Что я, свой дом, что ли, навяливаю? Я говорю как есть. Человек же спрашивает...»

В данном фрагменте жанр спора представлен метакатегориями: досады (*да...ты со своей Вязовкой*), вопроса с оттенком провокации (*а ты знаешь её; чего ... руками-то замахал; хоть раз бывал там*), вопроса (*Вязовку-то; склад-то есть; с постройками*), восклицания (*да я её как облупленную знаю; Господи, Вязовка; в том-то и дело; что он тебе, склад*), вопроса с оттенком недоумения (*при чём тут природа-то*), вопроса с оттенком удивления (*тыщи*), утверждения (*надо... от работы отталкиваться; человек насчёт работы спрашивает; говорил; склад, он и есть склад; они везде есть; действительно везде есть; постройки страшно дорогие; ну да, баня, сарай...навес, завозя там; построгать люблю; говорю как есть*), отрицания (*не знаю; нет*), желания (*желательно, чтоб природа; желательно, чтоб и природа*), предположения (*если, например...; например, пятистенок...добрый ещё; если...честь по чести, то будет так – три, три с половиной*), удивления с оттенком осуждения (*ну, вы... рассудили; ну – склад*), вопроса с оттенком предположения (*как, например, с жильём*), удивления (*изумлялся*), рассуждения (*смотря что требуется; нормальный, их теперь больших-то и нету; человек же спрашивает...*), озлобленности (*нет, рубля; огрызнулся*), сомнения с оттенком недоверия (*это ты загнул; таких цен-то нету; сомневались*), вопрос с оттенком досады (*чего ради погибать-то; свой дом, что ли, навяливаю*). Также в данном эпизоде реализуются пропозиции совершения речевого действия (*например, Да уж ты со своей Вязовкой!..; Да в том-то и дело!; Ну, сколь так?; Ну, это уж ты загнул и т.д.*). Данные категории реализуются в тексте на синтаксическом уровне в предложениях: *Да уж ты со своей Вя-*

зовкой!.. (П., побудит., восклицат., назывное); *А ты знаешь ее?* (П., вопросит.); *Чего ты сразу руками-то замахал?!* (П., вопросит., восклицат.); *Ты хоть раз бывал там?* (П., вопросит.); *Вязовку-то?* (П., вопросит., неполное); *Да я её как облупленную знаю, вашу Вязовку!* (П., восклицат.); *Господи, Вязовка!..* (П., назывное, восклицат.); *У человека – к старости, желательно, чтоб природа...* (СП, СПП, побудительно-повествовательное); *А при чем тут природа-то?* (П., вопросит., назывное); *Надо не от природы отталкиваться, а от работы.* (СП, ССП, побудит.); *Я не знаю вашей Вязовки, но склад-то там есть?* (СП, ССП, отрицают., вопросит.); *Человек же прежде всего насчет работы спрашивает.* (П., повествоват.); *Нет.* (слово-предложение, отрицают.); *...говорил Николай Григорьевич.* (П., повествоват.); *...желательно, чтоб и природа, конечно...* (СП, СПП, побудит.); *Да в том-то и дело!* (П., восклицат., назывное); *Что он тебе, склад?!* (П., вопросит., восклицат., назывное); *Склад, он и есть склад, теперь они везде есть.* (СП, БСП, повествоват.); *И если, например...* (СП, СПП, неполное, повествоват.); *Ну, вы тоже рассудили, <...> только поорать.* (СП, БСП, повествоват.); *...говорил какой-нибудь степенный.* (П., повествоват.); *Ну – склад, они действительно везде теперь, а как, например, с жильем?* (СП с разными видами связи, повествоват., вопросит.); *У нас вон – и склад, и река, и озеро, а постройки страшно дорогие.* (СП, ССП, повествоват.); *Ну, сколь так?* (СП (слово-предложение и П. б/л., неполное), БСП, вопросит.); *Это смотря что требуется.* (П., повествоват.); *Ну, например, пятистенок...* (П., побудительно-повествовательное, назывное); *Добрый еще.* (П., повествоват., назывное, неполное); *С постройками?* (П., вопросит., назывное, неполное); *Ну да, баня, сарай для дров...* (СП, БСП, побудительно-повествовательное); *Ну, навес какой-нибудь, завозя там – я построгать люблю в свободное время.* (СП, БСП, побудительно-повествовательное); *Ну, нормальный, их теперь больших-то и нету – нормальный, если все честь по чести, то будет так – три, три с половиной.* (СП с разными видами связи, побудительно-повествовательное, отрицают.); *Тыщи?!* (П., вопросит., восклицат., назывное,

неполное); ...**изумлялся кто-нибудь**. (П., повествоват., нераспр.); **Нет, рубля**, (СП (слово-предложение и П. назывное), БСП, повествоват., утвердит.); ...**огрызнулся степенный**. (П., повествоват., нераспр.); **Ну, это уж ты загнул**. (СП, БСП, повествоват.); **Таких и цен-то нету** (П., повествоват., отрицат., б/л.); ...**сомневались**. (П., неопр/л., повествоват., неполное); **А чего ради загибать-то перед вами?** (П, вопросит., б/л.); **Что я, свой дом, что ли, навяливаю?** (П., вопросит.); **Я говорю как есть**. (П., повествоват.); **Человек же спрашивает...** (П., побудительно-повествовательное, нераспр.). Лексический состав представлен просторечными выражениями (*поорать, страшно дорогие, сколь, добрый (пятистенок), пятистенок, завозня, тыщи, загнул, загибать-то, навяливаю*), устойчивыми сочетаниями (*как облувленную, честь по чести*), синонимами (*жильё – постройки – пятистенок – дом*), лексическими повторами (*Вязовка, природа, склад*), эмоционально-окрашенными словами (*загнул, поорать, огрызнулся, изумлялся и т.д.*).

На морфологическом уровне выделяются глаголы и глагольные формы, которые могут быть объединены в семантические группы: действия (*замахал,estroгать*), существования (*бывал, есть, будет*), ментальности (*знаешь*), речи (*спрашивает, говорил, рассудили, поорать, изумлялся, огрызнулся, сомневались, загнул, загибать, навяливаю, говорю, спрашивает*), модальности (*желательно, конечно, действительно, требуется*). Кроме того в тексте представлены существительные, среди которых можно выделить: собственные (*Вязовка*), конкретные (*руками-то, склад, человек, река, озеро, пятистенок, баня, сарай, завозня, навес, рубля, дом*), абстрактные (*к старости, работа*), собирательные (*природа, жильё*).

Таким образом, проанализировав рассказы В. М. Шукшина из разных периодов творчества, мы пришли к выводу, что конфликт в художественном тексте произведения проявился на всех уровнях его языковой организации. При этом можно сказать о том, что ситуация конфликта отличается по структуре (простой и сложный конфликт), а также на уровне морфологии и метакатегорий. Однако грамматический строй и лексический состав не претерпе-

вают значительных изменений. Наличие предложений, разных по цели высказывания, свидетельствует о том, что диалог происходит неровно, а восклицательные предложения отражают эмоциональное напряжение коммуникантов. При этом на синтаксическом уровне важную роль играют знаки препинания, которые способствуют отражению внутренних переживаний героев (вопросительные, восклицательные знаки, многоточие). Разнородность лексического состава указывает на наличие конфликта. Собеседники, в основном, используют в речи просторечную лексику и слова разговорного стиля, контекстуальные синонимы и синонимические ряды, устойчивые выражения, эмоционально-окрашенную лексику, устаревшие слова. Разнообразие семантических типов предикатов, которые находятся в отношениях парадигматической противопоставленности (глаголы движения, действия, речевого поведения, с одной стороны, и состояния, существования, фазисности, с другой) и быстрая смена модально-временного плана повествования обеспечивают выражение коммуникативного конфликта на морфологическом уровне текста. В рассказе «Выбираю деревню на жительство» наряду с глаголами в тексте употребляются существительные, которые способствуют переходу конфликтной ситуации на новый уровень осмысления.

Также следует отметить, что использование разнообразных языковых средств способствует приданию диалогам эмоциональности, колоритности и отражает самобытность русской народной речи, особенности менталитета русского народа и создаёт эффект «погружения» читателя в жизнь героев.

2.3. Метакатегории в художественном конфликте

Лингвистический анализ конфликтного текста, описанный в параграфе 2.2, позволил нам подробно изучить понятие «метакатегория» (термин Т.В. Шмелевой, см.: [Шмелева, 1988]) в рассказах В. М. Шукшина и составить типологию данного языкового явления. Коммуникативные намерения являются важным компонентом конфликтной ситуации, благодаря которым

конфликт может быть представлен как диалог интенций. На основе изученного материала, были выявлены следующие метакатегории¹:

- 1) внимательность (*уткнулся в тетрадку*);
- 2) вопрос (*скоро Березовка; отсидела; почему; зачем... это печатать; что это даст; облегчит ваше... горе; где они; что... опомнится и вернётся; Вязовку-то; склад-то есть; с постройками*; (с оттенком интереса) *как звать-то*; (с оттенком искренности) *это вы о себе; это ваша история*; (с оттенком изумления) *чтобы мы это напечатали*; (**с оттенком провокации**) *а ты знаешь её; чего ... руками-то замахал; хоть раз бывал там*; (с оттенком недоумения) *при чём тут природа-то*; (с оттенком удивления) *тыщи*; (с оттенком предположения) *как, например, с жильём*; (**с оттенком досады**) *чего ради загибать-то; свой дом, что ли, навяливаю*);
- 3) восклицание (*Господи; ах ты, Господи; да я её как облупленную знаю; Господи, Вязовка; в том-то и дело; что он тебе, склад*);
- 4) **досада** (*да...ты со своей Вязовкой*);
- 5) **жалоба** (*не обобрался бы (слёз)*);
- 6) желание (*охота; хотите; желательно, чтоб природа; желательно, чтоб и природа*);
- 7) **запрет** (*нельзя печатать*);
- 8) местонахождение (*здесь*);
- 9) надежда (*может вернётся*);
- 10) **недовольство** (*забросил шапку*);
- 11) **нелепость** (*это глупость, что мы сделаем*);
- 12) **неловкость / вина** (*смутился; простите...; извините*);
- 13) необходимость (*до крайности необходимо; нужно, охота; очень необходимо; нужна помощь; нужно печатать*);

---

¹ В списке метакатегорий жирным шрифтом выделены метакатегории со значением агрессии, подчёркиванием – метакатегории с позитивной оценочной семантикой, остальные метакатегории являются нейтральными.

- 14) **озлобленность** (*нет, рубля; огрызнулся*);
- 15) **ответ** (*моя; ну да; (искренний) холодно; (с оттенком загадочности) скоро Медоухино*);
- 16) **отказ** / отрицание (*никуда не поедем; не ожидал; не надо обижаться; не понял; не смеялся; не рассказ; не знаю; не дойдёт; нет; не в этом дело; да нет; не знаю*);
- 17) **похвала** (*ни разу не пожаловалась даже; молодцы; хорошо делаешь, заботишься*);
- 18) **пояснение** (*лучше разъяснить*);
- 19) **предложение** (*сейчас бы чайку*);
- 20) **предположение** (*небось замёрзла; если отредактирую; если, на пример...; например, пятистенок... добрый ещё; если... честь по чести, то будет так – три, три с половиной*);
- 21) **предупреждение** (*машина на ремонте; больно того; простудитесь ещё*);
- 22) **приказ** (*собери; нно, но-о-о, уснула; (с радостью) но-о, ядрёна Матрёна; смотрите; пошли; пускай прочитают*);
- 23) **просьба** (*отвези, пожалуйста; бежи отогревайся; попросилась ехать; читайте дальше; (с недовольством) становись, пожалуйста, дура окаянная*);
- 24) **размышление/риторический вопрос** (*ну и погодушка; когда... уж придёт*);
- 25) **рассуждение** (*смотря что требуется; нормальный, их теперь больших-то и нету; человек же спрашивает...*);
- 26) **скрытность** / **утаивание** (*всё-таки смешно*);
- 27) **совет** (*как думаешь; пройдишь, отойдут*);
- 28) **сомнение** (*может другого послать; (с оттенком недоверия) это ты загнул; таких цен-то нету; сомневались*);
- 29) **состояние** (*холодно*);
- 30) **сострадание** (*больные люди; сочувствую*);

- 31) **ссора** (*ругались*);
- 32) **убеждение** (*понимаете; не имеем права сидеть и ждать*);
- 33) **удивление с оттенком осуждения** (*ну, вы... рассудили; ну – склад*);
- 34) удивление (*изумлялся*);
- 35) указание (*вон видишь*);
- 36) успокоение (*извинительно; ничего, ничего*);
- 37) утверждение (*всё-таки поедем; поедем; читал; пишут; найду, пошлю; надо... от работы отталкиваться; человек насчёт работы спрашивает; говорил; склад, он и есть склад; они везде есть; действительно везде есть; постройки страшно дорогие; ну да, баня, сарай...навес, завозня там; построгать люблю; говорю как есть; (с оттенком надежды) совестно станет*);
- 38) фазисность (*кончилось, перестал смеяться, дочитал*);
- 39) факт (*молоды и слабоваты*).

Таким образом, проанализировав метакатегории и составив их классификацию, мы пришли к выводу, что наиболее частотными в рассказах В. М. Шукшина являются категории вопроса, утверждения, отказа, предположения и просьбы. При этом метакатегории можно разделить на группы: агрессивные – досада, запрет, недовольство, озлобленность, отказ, приказ, ссора, жалоба, убеждение, сомнение и скрытность, позитивные – восклицание, желание, похвала, просьба, сострадание, надежда, необходимость, совет, успокоение и нейтральные – вопрос, местонахождение, фазисность, состояние, указание, рассуждение и т.д. Данные языковые явления позволяют не только лучше понять речь говорящих, но и увидеть истинные намерения коммуникантов, положенные в основу конфликтогенного дискурса и служащие почвой для зарождения коммуникативного конфликта.

2.4. Лексико-стилистический и морфологический анализ

В результате проведения исследования нами были проанализированы три рассказа В. М. Шукшина из разных периодов творчества: «Двое на телеге» (1958 г.), «Раскас» (1967 г.) и «Выбираю деревню на жительство» (1973 г.). Поскольку наиболее полно нами был изучен рассказ «Двое на телеге», мы решили выявить его лексические особенности. Данные анализа представлены в таблице (см. таблица 1).

Таблица 1

Анализ лексики рассказа «Двое на телеге»

<i>№</i>	<i>Лексические и морфологические группы слов</i>	<i>Примеры (герои)</i>	<i>Примеры (автор)</i>
1.	<i>Контекстуальные синонимы</i>	1) хирургия, дочка, она, Зиновьева; 2) дедушка, товарищи; 3) дура окаянная, журавь, уснула-а-а, ядрёна Матрёна (про лошадь).	1) «сорока», бойкая девушка, девушка, Наташа; 2) пасечник, хозяин; 3) Захарыч, он, сердитый возница; 4) дождик, непогодь;
2.	<i>Просторечия, разговорная лексика</i>	На ремонте (машина), бежи, пройдишь, звать-то, Наташей, мол, у ней, давеча.	возился (разг.), не клеился (разговор), приспичило (прост), заёрзал, непогодь.
3.	<i>Эмоционально-окрашенные слова</i>	Погодушка, дура окаянная, чтоб тебя черти, чайку (=чай), ядрёна Матрёна, язви её.	Влетела молодецки покрикивал, лихо крутил, кулачки, копошился, трястись, дождик.
4.	<i>Антонимы</i>	Жизнь-смерть,	_____
5.	<i>Устаревшие слова</i>	Журавь, давеча,	_____
6.	<i>Глаголы и глагольные формы (деепричастия, наречия, СКС):</i>	Придёт, пройдишь, ехать, не поедем, поедем, пошли.	Вышел, постоял, войдя, погнал, резко поднялась.
	<i>А) движения</i>		
	<i>Б) действия</i>	Отвези, собери, становись, бежи, не пожаловалась, не обобрался (слёз), сидеть.	Прочитал, возился, запрягая, толкал, заёрзал, полубернувшись, крутнул,

			подкладывая.
<i>В) состояния</i>	Уснула, замёрзла, холодно, думаешь, отсидела, отойдут, холодно, понимаете, обижаться.		Весело, беспокойно, громко, лукаво, рассмеявшись, задорно, покраснела.
<i>Д) восприятия</i>	Видишь.		
<i>Е) существования</i>	Скоро (будет), не имеем.		
<i>Ж) речи</i>	Звать-то, ругались.		Бросил, ворчал, ругался, тянул, прокричал, добавил, ругались, ответила, заявил.
<i>З) Фазисности</i>	Кончилось.		
<i>И) Просьбы</i>	Попросилась; чайку горячего.		
<i>К) Модальности</i>	Необходимо, нужно, не надо.		
<i>Л) Ментальности</i>			Думая

Анализируя материал, мы пришли к выводу, что состав лексических единиц художественного текста, содержащего конфликтную ситуацию, неоднороден. В речи героев активно используются просторечия (*бежи, звать-то, у ней, на ремонте, Наташей, больно того, ну-ка, эка ты*), контекстуальные синонимы (*хирургия – дочка – она – Зиновьева; дедушка – товарищи*) и эмоционально-окрашенные слова (*дура окаянная, ядрёна Матрёна, чтоб тебя черти, погодушка*), имеющие отрицательную коннотацию. Кроме того, в единичных случаях, встречаются устаревшие слова (*давеча*), антонимы (*жизнь – смерть*).

Морфологический уровень текста представлен глаголами и глагольными формами, которые выражаются деепричастиями, наречиями и словами категории состояния. Глагол в тексте может иметь форму инфинитива (*ждать, разъяснить, обижаться, ехать*), повелительного наклонения (*пройдись, становись, собери*), а также личные формы единственного и множественного

числа (*пошли, поедем, придёт, уснула*), прошедшего (*замёрзла, отсидела, пошли, кончилось*), настоящего (*думаешь, видишь*) и будущего времени (*отойдут, поедем, придёт*) и быть выраженным категориями движения (*пройдись, пошли, не поедем*), действия (*отвези, забросил, собери, заботишься*), состояния (*замёрзла, отсидела, обижаться*). При этом в единичных случаях глагол может являться категориями просьбы (*попросилась*), речи (*звать-то*), существования (*не имеем*), фазисности (*кончилось*). Глагольные формы, в основном, представлены категориями модальности (*необходимо, нужно*) и состояния (*холодно*).

Речь автора, которая служит для описания конфликтной ситуации, передачи чувств, мыслей, эмоций собеседников в момент противоречия, также изобилует разнообразием лексических средств. В рассказе слова автора представлены контекстуальными синонимами («сорока» – бойкая девушка – *Наташа*; *пасечник* – *хозяин*; *дождик* – *непогодь* и т.д.), разговорно-просторечной лексикой (*не клеился (разговор), приспичило, припустил, заёрзал, выкатились, непогодь*), эмоционально-окрашенными словами (*заёрзал, влетела, огромных, кинулись, соскочил, тряслись, охапка, кулачки, дождик*), сравнениями (*грязь как масло*), эпитетами (*горькая обида, счастливый блеск, весёлые глаза*). На уровне морфологии выделяются группы глаголов и глагольных форм: движения (*вышел, погнал, резко поднялась*), действия (*возился, толкал, ёрзал, полуобернувшись, стал распрягать, отечески похлопал*), состояния (*уныло, рассмеявшись, покраснела, негромко, задорно*), речи (*посетовал, ворчал, ругался, тянул, заявил, ответила, позвал*), ментальности (*думая*). При этом в речи автора не встречаются глаголы восприятия, фазисности, просьбы, что говорит о концентрации внимания писателя к персонажам: их действиям, поступкам, речевому поведению.

Таким образом, активное использование в речи героев глаголов и глагольных форм делает диалог более динамичным, живым. Употребление просторечных выражений, эмоционально-окрашенной лексики, звукоподражаний, устаревших слов, контекстуальных синонимов придаёт речи персонажей

и автора выразительность, максимальную приближенность к разговорному стилю, создаёт эффект «погружения» читателя в жизнь героев и определяет особенности менталитета русского народа.

2.5. Синтаксис диалогического единства

Поскольку в работе наиболее подробно нами был исследован коммуникативный конфликт в рассказе В. М. Шукшина «Двое на телеге», то данный материал был использован для определения языковых особенностей конфликтной ситуации и проведения синтаксического анализа диалогического единства. Данные исследования представлены в таблицах (см. таблица 2.1 и таблица 2.2).

Таблица 2.1

Анализ синтаксических особенностей речи героев в рассказе «Двое на телеге»

<i>Простые предложения (П)</i>		<i>Сложные предложения (СП)</i>	
Двусоставные	1. <u>Это</u> до крайности <u>необходимо</u> . (повествоват.). 6. (Она резко поднялась и сказала:) ² – Дедушка, <u>мы</u> все-таки <u>поедем</u> сегодня, – (и стала одеваться.) (побудит.). 8. Им <u>нужна помощь!</u> .. (побудит., восклицат.).	Сложносочинённое (ССП)	1. – <u>Вы</u> вот, дедушка, <u>ругались</u> давеча, ¹ а ведь это <u>я</u> сама <u>попросилась ехать</u> в Березовку. ² (повествоват.) 2. – <u>Лекарство</u> одно в нашей аптеке <u>кончилось</u> , ¹ а <u>оно</u> очень <u>необходимо</u> . ² (повествоват.)
1) Определённые (О/л) и неполные	Односоставные: 2. – <u>Собери</u> . (побудит.). 3. – Что, хирургия, небось <u>замёрзла</u> ? (вопросит.) 6. – Скоро <u>Медоухино</u> , – (лукаво ответил старик) (повествоват.). 9. – <u>Становись</u> , пожалуйста, в оглобли, дура окаянная! (побудит., восклицат.)	Сложноподчинённое (СПП)	1. – Ну и <u>погодушка</u> , ¹ чтоб тебя <u>черти</u> ² ... – (ругался Захарыч). (повествовательное-побудительное). 2. (Захарыч отечески похлопал Наташу по плечу и сказал:) – Ведь <u>она</u> , слушай, ни разу <u>не пожаловалась</u> даже ¹ , что <u>холодно</u> , мол, дедушка ² . (повествоват.).

² Курсивом в круглых скобках выделяются слова автора.

2)Безлич- ные (Б/л)	1. – Да, <u>холодно</u> , – (<i>призналась она.</i>) (повествоват.) 2. – Тебя, дочка, как <u>звать-то?</u> – (<i>спросил он.</i>) (вопросит.) 4. (...а вслух, наверное, скажет:) « <u>Ничего, ничего</u> , Зиновьева». (побудит.)		3. — <u>Вы понимаете</u> , товарищи, ¹ <u>мы</u> просто ² ... <u>мы не имеем права сидеть и ждать!</u> ³ .. (побудит., восклицат.).
3)Неопределённо-лич-ные (Н/л)	_____	СП с разными видами связи	
4)Обобщённо-лич-ные (Об/л)	_____		_____
5)Назывные	1. <u>Квасов</u> . (повествовательное) 2. – Ххе-е... <u>жизнь</u> ... (повествоват.) 3. – <u>Что?</u> (вопросит.) 4. – <u>Нагашей</u> . (повествоват.)		
6)Слова-предложения	1. – Нно-о, журавь! (восклицат.) 3. – Да ну? – (<i>изумился Захарыч.</i>) (вопросит.).		

Таблица 2. 2

Анализ синтаксических особенностей авторских слов в рассказе

«Двое на телеге»

Сложные предложения (СП)	
Сложносочинённые (ССП)	1. <u>Разговор</u> явно <u>не клеился</u> ¹ , и <u>девушка</u> , отвернувшись от него, <u>начала</u> негромко <u>петь</u> ² , но <u>скоро замолчала</u> и <u>задумалась</u> ³ . (повествоват.) 2. Через некоторое время <u>телега</u> снова <u>мягко катилась</u> по дороге ¹ , и на ней снова <u>тряслись два человека</u> ² . (повествоват.).
Сложноподчинённые (СПП)	1. Теперь <u>доставалось</u> председателю и этой «сороке», ¹ которой <u>при-спичило</u> именно теперь <u>ехать</u> в Березовку. ² (повествоват.) 2. <u>Девушка</u> с любопытством <u>осматривалась</u> и, ¹ когда <u>заметила</u> в стороне между деревьями ряды ульев, ² <u>догадалась</u> , ¹ что <u>это пасака</u> . ³ (повествоват.).
Бессоюзные (БСП)	1. <u>Девушка раскраснелась</u> , ¹ в голове у нее приятно <u>зашумело</u> , ² и на душе <u>стало легко</u> , как в праздник. ³ (повествоват.) 2. <u>Ветер</u> горстями <u>сыпал</u> в стекло дождь, ¹ тоскливо <u>скрипела ставня</u> . ² (повествоват.).

	4. По-прежнему ровно <u>шумел дождь</u> ¹ ; обочь дороги, в канавках, тихононько <u>булькало</u> и <u>хлюпало</u> ² ... (повествоват.).
<i>СП с разными видами связи</i>	2. <u>Не будь</u> записки ¹ и <u>не будь</u> там этого слова ² , <u>он</u> ни за что <u>не поехал бы</u> в такую непогоду ³ . (повествоват., отрицат.). 3. Когда <u>выехали</u> со двора, ¹ <u>девушка пробовала заговорить</u> с возницей: ² <u>спрашивала</u> , ³ <u>не болит ли</u> чего-нибудь у него, ⁴ <u>много ли</u> снега <u>бывает</u> тут зимой ⁵ ... (побудительно-повествовательное).
Простые предложения (II)	
<i>Двусоставные</i>	1. Рано утром эта <u>«сорока»</u> , (как про себя назвал ее сердитый возница), шумно <u>влетела</u> к нему в избу и <u>подала</u> записку. (повествоват.). 2. <u>Захарыч прочитал</u> записку, <u>вышел</u> на крыльцо, <u>постоял</u> под дождевиком и, <u>войдя в избу</u> , <u>бросил</u> старухе (побудительно-повествовательное). 5. <u>Захарыч отвечал неохотно</u> . (повествоват., нераспр.). 6. <u>Захарыч, суетливо подергивая вожжи, тихо ругался</u> про себя. (повествоват.).
<i>Безличные (Б/л)</i>	1. Казалось, этому <u>пути, дождю и ворчанию старика не будет конца</u> . (повествоват., отрицат.). 2. <u>Сели пить чай</u> с медом (повествоват.). 5. <u>Было</u> уже <u>темно</u> . (повествоват., нераспр.).
<i>Неполные, определённо-личные (О/л)</i>	1. ... – а вслух, наверное, <u>скажет</u> : (побудит.) 2. ... и <u>стала одеваться</u> . (повествоват., нераспр.).
<i>Неопределённо-личные (Н/л)</i>	1. На Наташу вместо пальто <u>надели</u> большой <u>полушубок</u> и <u>брезентовый плащ</u> . (повествоват.).

Анализируя текст, мы пришли к выводу, что в ситуации конфликта в речи героев преимущественно используются простые предложения односоставного типа: определённо-личные и неполные (*Что, хирургия, небось замерзла?; Скоро Медоухино ; Ну-ка, пошли в избу), безличные (*Ничего, ничего, Зиновьева; Да, холодно; Тебя, дочка, как звать-то?*), назывные (*И охота тебе?; Там больные люди.; Квасов.; Ххе-е... жизнь...*), слова-предложения (*Нно-о, журавь!; Здесь*), – осложнённые обращениями (*дочка, хирургия, дурра окаянная, ядрёна Матрёна, журавь*). Для двусоставных предложений характерно наличие обратного порядка слов, инверсии в диалогах (*Молоды вы и слабоваты.; Им нужна помощь!..*). Также, в единичных случаях, в речи персонажей встречаются сложные конструкции: сложносочинённые предло-*

жения (Лекарство одно в нашей аптеке кончилось, а оно очень необходимо.); сложноподчинённые предложения (Ведь она, слушай, ни разу не пожаловалась даже, что холодно, мол, дедушка.), осложнённые вводными словами и обращениями; бессоюзные предложения (Пройдись маленько, они отойдут). Кроме того, предложения всех типов различны по цели высказывания: вопросительные (Что, хирургия, небось замерзла?; И охота тебе?; Отсидела?.. и т.д.), восклицательные (Нно-о, журавь!; Хэх ты!.. ; Становись, пожалуйста, в оглобли, дура окаянная!), побудительные (Дедушка, мы все-таки поедем сегодня; Но-о-о, уснула-а-а... ; Пройдись маленько, они отойдут); побудительные и восклицательные (Вы понимаете, товарищи, мы просто... мы не имеем права сидеть и ждать! Им нужна помощь!..), — что свидетельствует о наличии конфликта. Использование восклицательных и вопросительных предложений в тексте способствует отражению внутреннего напряжения коммуникантов. При этом важная роль отводится знакам препинания, которые отражают эмоциональное состояние персонажей (многоточие, вопросительный и восклицательный знаки).

Для речи автора характерно употребление сложных предложений, преимущественно повествовательных по цели высказывания: Разговор явно не клеился, и девушка, отвернувшись от него, начала негромко петь, но скоро замолчала и задумалась; Теперь доставалось председателю и этой «сорочке», которой приспичило именно теперь ехать в Березовку; Ветер горстями сыпал в стекло дождь, тоскливо скрипела ставня и т.д. Среди простых предложений преобладают двусоставные полные предложения повествовательного и побудительно-повествовательного типов: Захарыч прочитал записку, вышел на крыльцо, постоял под дождиком и, войдя в избу, бросил старухе; Захарыч, суетливо подергивая вожжи, тихо ругался про себя; Но вдруг Захарыч беспокойно заерзал и, полуобернувшись к спутнице, весело прокричал; ... Крикнул Захарыч и стал распрягать лошадь. При этом простые и сложные предложения могут быть осложнены однородными сказуемыми (начала петь, но скоро замолчала и задумалась; не будь и не будь, не

поехал бы; сыпал, скрипела), деепричастными оборотами (*войдя в избу, суетливо подёргивая возжжи, полуобернувшись к спутнице*), дополнениями (*пути, дождю и ворчанию старика*).

Таким образом, проанализировав синтаксическое пространство диалогического единства, мы пришли к выводу, что частотное употребление в диалогах неполных, односоставных предложений, осложнённых обращениями и вводными словами, характерное для разговорной речи, придаёт репликам персонажей эмоциональность, выразительность. При этом использование в авторской речи полных простых и сложных предложений помогает не только описать конфликтную ситуацию, но и создаёт впечатление цельного, живого диалога с читателем и раскрывает особенности самобытной русской речи.

2.6. Эволюция конфликта в творчестве В. М. Шукшина

На протяжении творческого пути В. М. Шукшина наметилась тенденция к изменению не только мировоззренческих установок писателя, но и глубины сюжетов произведений, в том числе рассказов. Вместе с автором взрослеют и его герои: изменяются характеры, судьбы, взгляды на жизнь и общество в целом. Кроме того, появляются новые проблемы, с которыми сталкиваются персонажи – семейные (бытовые) («*Одни*»), общественные («*Даёшь сердце*»), нравственные («*Лидя приехала*»), психологические («*Раскас*»), экзистенциальные («*Горе*», «*Думы*») и т.д. Причины, по которым возникают конфликтные ситуации, также различны: 1) объективные, зависящие от природных условий («*Двое на телеге*», «*Капроновая ёлочка*»); 2) атрибутивные («*Двое на телеге*», «*Раскас*», «*Думы*», «*Мой зять украл машину дров*»); 3) наличие лица, заинтересованного в конфликте («*Выбираю деревню на житьельство*», «*Мужик Дерябин*»). При этом участниками конфликта становятся конструктивный («*Раскас*», «*Двое на телеге*»), деструктивный («*Мужик Дерябин*»), конформный («*Мой зять украл машину дров*») и деструктивно-конструктивный или манипулирующий типы («*Выбираю деревню на жи-*

тельство»). В связи с этим меняется характер конфликта: от спонтанного, случайного («*Двое на телеге*») до спланированного («*Выбираю деревню на жительство*»), оказывающий влияние на структуру противоречия.

В каждом проанализированном нами рассказе («*Двое на телеге*», «*Раскас*», «*Выбираю деревню на жительство*») присутствуют внешний и внутренний конфликты, которые по-разному вплетаются в сюжетную канву произведения. Внутренний конфликт может быть либо включён во внешний и способствовать его развитию («*Двое на телеге*»), либо перетекать во внешнюю конфликтную ситуацию («*Раскас*»), либо быть выраженным в резкой форме проявления противоречия – споре («*Выбираю деревню на жительство*»). Композиция конфликта изменяется в зависимости от разновидности конфронтации. Как правило, в однотипном или простом конфликте (*внутренний, общественный, межличностный*) несложно вычлениить основные части и проследить развитие конфликтной ситуации. В сложном конфликте, при взаимодействии внутреннего (психологического) и внешнего (*общественного, межличностного, мировоззренческого*) противоречий, строение усложняется, и конфликтная ситуация может состоять из нескольких частей. В споре и ссоре как резком проявлении конфликта происходит «наложение» нескольких речевых столкновений, что затрудняет условное разделение противоречия на отдельные составляющие и приводит к «размыванию» внутренних границ.

В нашем исследовании мы изучали художественный конфликт в речи героев рассказов В. М. Шукшина на трёх языковых уровнях: синтаксическом, лексическом и морфологическом. Такое рассмотрение конфликтной ситуации позволило проследить динамику в изменении противоречия и на уровне языка. Для всех проанализированных рассказов характерно наличие простых односоставных определённо-личных и безличных предложений; эллиптических конструкций, распространённых обращениями, деепричастными оборотами в речи героев, которая может превалировать в тексте в зависимости от типа конфликта (ссора и спор). Слова автора преимущественно состоят из

простых двусоставных и сложных предложений всех типов, что позволяет воспроизвести обстановку, поведение, эмоциональное состояние персонажей в момент разногласия. Описанию внутреннего мира героев также способствуют различные по цели высказывания (*повествовательные, побудительные, вопросительные, побудительно-повествовательные*) и интонации (*восклицательные, отрицательные*) синтаксические конструкции и знаки препинания, что свидетельствует о наличии конфликта на данном речевом этапе.

Состав лексических единиц не является однородным. Для воссоздания противоречия используются разговорные и просторечные выражения (*сколь, загнул, навяливаю, тыщи, мол, у ней, больно того*), устаревшие слова (*журавь, давеча*), лексические повторы (*печатать, Вязовка, природа, склад*), контекстуальные синонимы (*хирургия – дочка – «сорока» – Зиновьева; Захарыч – сердитый возница – дедушка; товарищи – дедушка*), устойчивые сочетания (*как облувленную, честь по чести*), эмоционально-окрашенная лексика (*загнул, поорать, уставился, кулачки, дождик, ядрёна Матрёна*).

На морфологическом уровне преобладают глаголы и глагольные формы, образующие разные семантические группы: движения, действия, состояния, фазисности, ментальности и т. д. В рассказе «*Выбираю деревню на житьельство*» наряду с глаголами, доминируют существительные.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что у автора и персонажей меняется и отношение к конфликту. Если в начале творческого пути В. М. Шукшина конфликтная ситуация являлась спонтанной и не играла значимой роли в жизни героев, то к концу творчества противоречия не только приобретают глобальный характер (экзистенциальный конфликт, размышления «о вечном»), но и становятся неотъемлемой частью жизни, «мерилом» деревенского быта, по которому тоскует изгнанная душа.

Выводы ко II главе

Во второй главе нашего исследования были проанализированы языковые средства воплощения конфликта в рассказах В. М. Шукшина «Двое на телеге», «Раскас», «Выбираю деревню на жительство»; описаны инвективные сценарии; составлена классификация конфликтных ситуаций и изучена эволюция художественного конфликта в творчестве писателя.

Художественный конфликт в рассказах В. М. Шукшина может выстраиваться в систему по разным основаниям. Нами была разработана и предложена собственная классификация противоречий, в которой выделяются внутренний, общественный, межличностный, семейный, любовный, нравственный, экзистенциальный и другие типы конфронтаций. По структуре разделяются простые и сложные конфликты, способные образовывать систему. Внутреннее строение коллизии также различно: она может быть цельной или делиться на части. При этом выделяются следующие стадии конфликта: 1) предконфликтная ситуация; 2) завязывание конфликта; 3) развитие; 4) кульминация; 5) завершение.

В проанализированных нами рассказах структура конфликта остаётся неизменной. Динамика наблюдается при описании языковых средств выражения конфликтной ситуации. На синтаксическом уровне в речи персонажей преобладают простые определённо-личные, безличные, назывные и слова-предложения, а также эллиптические конструкции, которые различаются по цели высказывания и интонации, что позволяет проследить эмоциональный фон и поведение героев в процессе противоречия. Речь автора, в основном, представлена с помощью простых двусоставных и сложных предложений всех типов преимущественно повествовательного характера, которые способствуют описанию ситуации в момент конфликта. В лексике доминирует употребление просторечий, эмоционально-окрашенных слов, контекстуальных синонимов, лексических повторов, которые позволяют воссоздать речевое поведение жителей деревни. Морфологический уровень представлен глаголами разных видовременных форм и глагольными формами (деепричастия, причастия, наречия, СКС), образующими семантические группы: движения,

состояния, фазисности, действия и т. д. Кроме того, в рассказах последнего периода творчества, наряду с глаголами, выделяются существительные как средства выражения конфликтной ситуации на морфологическом уровне текста.

ГЛАВА III. ИНТЕГРИРОВАННЫЙ УРОК ПО ТЕМЕ «ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ В РАССКАЗЕ В. М. ШУКШИНА «ДВОЕ НА ТЕЛЕГЕ»»

В третьей главе нашего исследования будут описаны понятия интегрированного урока, межпредметных связей, представлены структура и типология интегрированного урока, а также разработан конспект урока для учащихся 11 классов по определению языковых средств художественного конфликта в рассказах В. М. Шукшина.

3. 1. Межпредметные связи и интегрированный урок: соотношение понятий

В педагогической науке существует множество определений термина «межпредметные связи». В. Н. Фёдорова и Д. М. Кирюшкин рассматривают данное понятие как дидактическое условие, которое способствует отражению взаимосвязей в содержании учебных дисциплин [Фёдорова, 1989]. Другие учёные определяют межпредметные связи в качестве дидактического средства, влияющего на эффективность усвоения знаний и повышение познавательной активности учащихся [Квасных, 2013, с. 105]. Однако наиболее полное определение термина, которое, на наш взгляд, отражает суть явления, представлено в работе Г. Ф. Федорца: «межпредметные связи есть педагогическая категория для обозначения синтезирующих, интегративных отношений между объектами, явлениями и процессами реальной действительности, нашедших свое отражение в содержании, формах и методах учебно-воспитательного процесса и выполняющих образовательную, развивающую и воспитывающую функции в их органическом единстве» [Федорец, 1985]. По словам Г. С. Квасных, межпредметные связи на уроках русского языка не только способствуют повышению познавательной ценности занятия, помогают учащимся установить взаимосвязь между изучаемыми процессами и яв-

лениями, но и развивают и обогащают речь, делают её образной, поэтической. [Квасных, 2013, с. 106].

Наряду с термином «межпредметные связи» в педагогике и методике существует понятие интегрированного урока. Под интеграцией следует понимать «объединение в целое разрозненных частей, глубокое взаимопроникновение, слияние в одном учебном материале обобщенных знаний в той или иной области» [Интегрированный урок]. Поэтому интегрированный урок – «это особый тип урока, объединяющий в себе обучение одновременно по нескольким дисциплинам при изучении одного понятия, темы или явления» [Интегрированный урок как средство]. Данный тип занятий основан на понятии «межпредметные связи». Однако главное отличие интегрированного урока от межпредметных связей заключается в том, что субъект не владеет знаниями из разных областей, а получает их в процессе обучения. При этом межпредметные связи основаны на владении материалом из различных источников и умении синтезировать его [Ерохина, 2016, с. 183-185].

Интегрированное обучение позволяет решить ряд задач:

- 1) повысить мотивацию учащихся к изучаемому предмету за счёт нестандартной формы обучения;
- 2) одновременно рассмотреть несколько понятий из разных научных областей знания;
- 3) научить школьников использовать в работе мыслительные операции типа анализ, синтез, сравнение, классификация и т.д.;
- 4) использовать межпредметные связи для решения поставленных на уроке задач [Интегрированный урок как средство].

Кроме того, наличие проблемных ситуаций в процессе интегрированного обучения активизирует мыслительную деятельность школьника и формирует исследовательский тип личности.

Таким образом, проанализировав понятия «интегрированный урок» и «межпредметные связи» мы пришли к выводу, что интегрированный урок включает знания из разных школьных дисциплин, которые объединены об-

щей темой, и способствует формированию мировоззрения, воображения, творческих установок, системного мышления, а также позитивного отношения к занятиям у учащихся.

3. 2. Виды и структура интегрированного урока

В связи с тем, что основой интегрированного подхода к обучению является усвоение знаний об окружающем мире путём установления межпредметных связей, интегрированным уроком может считаться любой урок, если для его проведения привлекаются знания, умения, результаты анализа, методы других учебных предметов [Типология уроков]. Также интегрированное обучение может включать в себя как проведение бинарных уроков, так и уроков с широким использованием межпредметных связей.

Поскольку интегрированный урок относится к современным методикам преподавания, то его формы нестандартизированы и отличаются многообразием. Существует множество классификаций данного типа урока. М. В. Мартынова выделяет следующие типы и формы интегрированных занятий по основной дидактической цели:

1) урок формирования новых знаний (формы: урок-лекция, урок-путешествие, урок-экспедиция, урок-исследование, урок-инсценировка, учебная конференция, проблемный урок, мультимедиа-урок и т.д.);

2) урок обучения умениям и навыкам (формы: урок-практикум, урок-сочинение, урок-диалог, урок-деловая или ролевая игра и др.);

3) применение знаний на практике (формы: ролевые и деловые игры, практикумы, уроки защиты проектов, путешествие и т.п.);

4) урок повторения, систематизации и обобщения знаний, закрепления умений (формы: диспут, игра, театрализованный урок, урок-совершенствование, обзорная лекция, урок-беседа и т.д.);

5) урок контроля и проверки знаний и умений (формы: викторина, конкурсы, творческий отчёт, смотр знаний, собеседование и др.);

б) комбинированный урок – строится на совокупности логически не обусловленных звеньев учебного процесса; может сочетать контроль, формирование знаний, закрепление и совершенствование знаний, формирование умений и навыков, подведение результатов обучения, определение домашнего задания. Комбинированные уроки сложно проводить в интегрированной форме, поскольку на данном типе занятия предусмотрен небольшой объем нового материала и много времени отводится на повторение и контроль [Мартынова, 2003].

Классификация интегрированных уроков может быть выстроена по способу организации и иметь следующую структуру:

- 1) конструирование и проведение урока двумя и более учителями разных дисциплин;
- 2) конструирование и проведение интегрированного урока одним учителем, имеющим базовую подготовку по соответствующим дисциплинам;
- 3) создание интегрированных тем, разделов, курсов [Типология уроков].

Структура интегрированного урока состоит из трёх этапов:

1. Подготовительный – включает в себя планирование, организацию творческой группы, конструирование содержания урока, репетиции.
2. Исполнительский – проведение урока.
3. Рефлексивный – анализ урока.

Таким образом, разнообразие типов и форм интегрированных уроков позволяет исследовать изучаемый объект с разных сторон, помогает учащимся развивать воображение, творческие способности, формирует собственное мнение относительно данного предмета изучения. В своей работе мы решили разработать интегрированный урок по русскому языку и литературе для учащихся 11 классов на материале рассказа В. М. Шукшина «Двое на телеге».

3.3. Конспект интегрированного урока по русскому языку и литературе для учащихся 11 классов

Интегрированный урок по русскому языку и литературе в 11 классе
(2 часа)

Тема: Художественный конфликт в рассказе В. М. Шукшина «Двое на телеге»

- Цели:** 1) повторить сведения о структуре и типологии конфликта, простом и сложном предложении, лексических и морфологических группах слов; показать, каким образом ансамбль языковых средств подчинён реализации художественного конфликта в рассказе В. М. Шукшина «Двое на телеге»; изучить алгоритм лингвистического анализа текста;
- 2) формировать умение анализировать художественный конфликт; производить операции анализа, синтеза, сравнения; развивать творческое мышление и способность к разностороннему восприятию предметов и явлений окружающего мира в их связях и отношениях;
- 3) воспитывать любовь к родному языку посредством интеграции с другими областями знаний.

Тип урока: комбинированный (повторение ранее изученного, объяснение нового материала).

Форма урока: урок-исследование.

Межпредметные связи: русский язык, литература, психология.

Оборудование: текст рассказа В.М. Шукшина «Двое на телеге», презентация, аудиокнига.

Ход урока

У: Здравствуйте, ребята! Сегодня у нас необычный урок. Для того чтобы вы догадались, о чём пойдёт речь на нашем занятии, предлагаю посмотреть сценку.

Сценка: Обыгрывается дуэль Онегина и Ленского (герои в костюмах того времени), но вместо выстрелов звучат слова. Реплики заранее продумываются учителем и группой учеников. Цель – показать конфликтность ситуации, чтобы зрители поняли, о чём пойдёт речь на уроке.

У: *Ребята, вы догадались, что сегодня будет являться предметом нашего разговора?*

О: Сражение, борьба, спор, конфликт в речи, и т.д.

У: Сегодня мы поговорим о художественном конфликте в рассказе писателя XX века, нашего соотечественника, творчество которого вы недавно изучили, В. М. Шукшина «Двое на телеге». Предлагаю записать тему урока: «Художественный конфликт в рассказе В. М. Шукшина «Двое на телеге»» (слайд). Это самое первое произведение, созданное писателем. Мы не только поговорим о конфликте в данном рассказе, но и попробуем определить, с помощью каких языковых средств он изображён.

Предлагаю вспомнить, что же такое конфликт. Для этого выполним 1 задание (учитель раздаёт карточки или использует презентацию, запись на доске).

Задание 1. Подберите синонимы к слову конфликт.

О: Конфликт – противостояние, конфронтация, противоречие, борьба, столкновение, разногласие и т.д.

У: Молодцы. Более того, синонимы могут служить и определением к данному термину, который не имеет однозначного толкования. В разных научных областях существует своё толкование этого понятия. В философии – это общенаучная категория, на неё опираются другие области знаний, которая понимается как противостояние сторон окружающего нас мира. Психология, социология, литературоведение изучают конфликт во взаимосвязи с человеческим фактором (слайд). *Как вы считаете, что может исследовать в конфликте лингвистика – наука о языке?*

О: Язык конфликта, средства выражения конфликтной ситуации в тексте.

У: Итак, конфликт – это многогранное явление, находящееся на стыке нескольких дисциплин. Поэтому мы будем изучать его, опираясь на разные области научного знания.

Давайте поговорим об истории конфликта. *В каком роде литературы конфликт появился впервые?*

О: Источник – драматургия.

У: Конфликт или коллизия, драматический конфликт был отличительной чертой театра и драмы и использовался для достижения катарсиса. Затем данное явление проникло и в прозу и получило название художественного конфликта (слайд). *Для чего автор использует конфликт в своих произведениях?*

О: Создание сюжета, формирование системы образов (положительные и отрицательные герои и т.д.), концепции мировосприятия, описание персонажей и т.п.

У: Прочитаем определение художественного конфликта (слайд).

Художественный конфликт – это противоречие, образующее сюжет, формирующее систему образов, концепцию мира ... особенности жанра, выражающееся в композиции, накладывающее отпечаток на речь и способы описания героев...

На занятиях по психологии вы недавно изучали конфликт. *Давайте вспомним, какие типы конфликтных ситуаций существуют?*

О и У: Они выделяются по разным основаниям, могут быть:

1) по масштабности – локальные, глобальные, региональные, межгосударственные;

2) по степени открытости – открытые и скрытные;

3) по протяжённости во времени – острые или затяжные;

4) по отношению субъектов к конфликту – подлинные, случайные, ложные;

5) по источникам возникновения – интересов, ценностей, мировоззренческих установок...;

б) по отношению к субъекту – внутренний и внешний (межличностный, между личностью и группой (обществом), между группами). Учитель показывает слайд, когда учащиеся перечисляют известные им разновидности конфликтных ситуаций.

У: Давайте обратимся к тексту рассказа и попробуем определить тип конфликта. В рассказе, как вы, наверное, заметили при чтении, существуют 2 вида конфликта. Первый – внешний, положен в основу сюжета.

Задание 2. Охарактеризуйте внешний конфликт в рассказе, опираясь на предложенную классификацию.

Между кем возникает конфликт?

О: Захарыч – пожилой возница; Наташа – молодой фельдшер, комсомолка.

У: Каким является конфликт по отношению к субъекту?

О: Межличностный, между человеком и человеком.

У: Давайте обратим внимание на возраст героев, Захарыч пожилой, а Наташа молодая, значит, это конфликт...

О: Поколений.

У: Что является источником возникновения конфликта?

О: Разное мировоззрение героев: Наташа – молодая, а Захарыч – пожилой.

У: Каков масштаб конфликта?

О: Локальный.

У: Сколько длится конфликт?

О: Несколько часов, затяжной, 2 части.

У и О: Вывод: Тип конфликтной ситуации – мировоззренческий конфликт поколений идеологической направленности (Наташа – комсомолка).

У: Есть ещё один конфликт. Вспомните ситуацию, когда Наташа сидит в гостях у пасечника, ей тепло, но вдруг она вспоминает, что едет за лекарством. Она говорит Захарычу, что нужно продолжить путь, а он отказывается. *Что следует дальше?* Давайте прочитаем.

О: Учащиеся читают воспоминания Наташи, её разговор с доктором, определяют тип конфликта – внутренний конфликт героини.

У: *Ребята, давайте задумаемся, какие врождённые психические качества влияют на поведение человека, характеризуют его отношение к окружающему миру?*

О: Темперамент.

У: *Какие типы темперамента вам знакомы?*

О: Сангвиник, флегматик, холерик, меланхолик.

У: Выполним следующее задание.

Задание 3. Найдите в тексте характеристики героев и сопоставьте их с типом темперамента.

О: Учащиеся слушают описание персонажей (аудиокнига, фрагменты) и делают вывод о том, что Наташа – сангвиник, Захарыч – флегматик.

У: *Как вы считаете, эти типы темперамента являются конфликтными?*

О: Нет, они сдержанны, умеют вести себя с окружающими людьми.

У: *Почему же возникает конфликт?*

О: Субъективная причина – записка, объективная – непогода. Вторая причина является главной (основной), потому что дождь – это сырость, холод, грязь (особенно в деревне) и т. д., а Захарыч уже не молод.

У: Поскольку конфликт является сюжетообразующим элементом, он имеет чёткую структуру, которая соотносится с композицией произведения: 1) предконфликтная ситуация (экспозиция); 2) завязывание конфликта (завязка); 3) развитие конфликта (развитие); 4) кульминация (кульминация); 5) разрешение конфликта (развязка) (слайд).

Снова обратимся к тексту и определим структуру внешнего конфликта.

О и У: Учащиеся вместе с учителем выделяют части конфликтной ситуации, условно разделяя её на 2 стадии: первая часть – зарождение конфликтной ситуации, развитие конфликта, условное угасание; вторая часть –

предконфликтная ситуация, возрождение конфликта, стремительное развитие, кульминация, разрешение.

У: У конфликтной ситуации особый язык, который воссоздаётся с использованием целой системы языковых средств. Я предлагаю проанализировать фрагмент внешнего конфликта, определить состав языковых средств и степень их включения в языковую ситуацию. Поскольку конфликт реализуется в речи героев, мы будем анализировать диалоги с трёх позиций: синтаксической, лексической и морфологической. Однако в тексте есть и авторская речь. *Как вы считаете, относятся ли к конфликту слова автора? Какую роль они выполняют в конфликтной ситуации?*

О: Слова автора играют «рамочную роль», они дополняют конфликт, помогают создать перед читателем полную картину происходящего, описывают, что чувствует герой в этот момент, какие события предшествуют конфликту и т.д.

У: Верно. Поэтому читать предложения мы будем вместе с авторской речью, потому что слова автора будут помогать анализировать речь персонажей (это контекст), но анализировать речь героев.

Предлагаю вам продолжить нашу исследовательскую деятельность и поработать в группах. (Класс делится на 3 части, можно по рядам. Учитель раздаёт каждой группе карточку с заданием и фрагмент текста (см. Приложение 3). Затем каждая группа выступает, подводятся итоги).

Карточка 1. Задание: Проанализируйте пронумерованные предложения (речь героев), учитывая: 1) простое или сложное; 2) тип: простое – определённо-личное (я, ты, мы, вы + сказуемое), неопределённо-личное (они + сказуемое), безличное (нет подлежащего), назывное, слово-предложение (нет никаких членов предложения); сложное – ССП, СПП, БСП; 3) по цели высказывания (повествовательное / вопросительное / восклицательное) и интонации (восклицательное / невосклицательное / отрицательное). Проверяют самостоятельно (слайд), делают вывод вместе с учителем.

О и У: Вывод: Итак, у нас преобладают простые, чаще односоставные, предложения, разные по цели высказывания (повествовательные, побудительные, восклицательные, побудительно-повествовательные) и по интонации (восклицательные, отрицательные, невосклицательные). Это значит, что диалог происходит неровно, в речи героев чувствуется эмоциональное напряжение, которое передаётся нам при помощи знаков препинания (!/?/...).

Карточка 2. Задание: Определите, какие лексические группы слов встречаются в речи героев (например, устаревшие слова, синонимы, метафоры, неологизмы и т.д.). Проверяют самостоятельно (слайд), делают вывод вместе с учителем.

О и У: Вывод: Персонажи используют *контекстуальные синонимы* (дедушка, товарищи), *просторечия* (попросилась, охота), *устаревшие слова* (давеча). Получается, что нам встретились разные группы слов в небольшом отрывке. Это тоже указывает на наличие конфликта.

Карточка 3. Задание: Проанализируйте морфологический состав диалогов. Какой (-их) части (-ей) речи больше, сгруппируйте их по семантическому признаку (движения (глаголы), абстрактные (существительные) и т.д. Проверяют самостоятельно (слайд), делают вывод вместе с учителем.

О и У: Вывод: Преобладают глаголы разных семантических групп: движения (поедем, ехать), действия (сидеть, ждать), состояния (понимаете), речи (ругались), существования (не имеем), модальности (нужна), фазисности (кончилось). ***Как вы думаете, почему автор старался употреблять в рассказе именно глаголы?***

О: Чтобы передать динамику, сделать речь героев живой.

У: Предлагаю в качестве сравнения фрагментарно проанализировать авторскую речь.

О и У: Учащиеся вместе с учителем выбирают несколько предложений для анализа и приходят к выводу, что слова автора отличаются от речи героев на всех языковых уровнях: 1) полные предложения сложные и простые (двусоставные); 2) эмоционально-окрашенные слова – изумился, задорно от-

ветила, крутнул головой, заявил, уставился; просторечные выражения – уставился..; 3) наличие глаголов речи (заявил, задорно ответила, изумился), состояния (покраснела), действия (крутнул головой).

У: *Как вы считаете, почему автор использует иные языковые средства для описания конфликтной ситуации?*

О: Чтобы подробно описать чувства героев, эмоции, отношение к происходящему. Посмотрите, как детально описано состояние Наташи в момент убеждения Захарыча, что нужно ехать за лекарством. Её настойчивость вызывает симпатию, сострадание у читателя, нам хочется ей помочь, т.е. формируется и читательская оценка происходящего.

О и У: Подведём итоги. Как показал анализ, конфликт в художественном тексте рассказа проявился на всех уровнях его языковой организации. При этом общая структура конфликта остаётся неизменной, а особенности проявляются на уровне языковых средств, которые придают диалогам эмоциональность, колоритность и отражают самобытность русской народной речи, особенности менталитета русского народа, создают эффект «погружения» читателя в жизнь героев, не безмятежную, как может показаться на первый взгляд, а наполненную различными конфликтными ситуациями.

У: Домашнее задание (дифференцированное):

1 уровень (обязательно для всех) – в предложенном фрагменте конфликтной ситуации («Выбираю деревню на жительство») найти средства выражения конфликта на лексическом и морфологическом уровнях;

2 уровень (для сильных учеников и желающих получить дополнительную оценку) – в предложенном фрагменте найти средства выражения конфликта на всех уровнях языка, сопоставить результаты анализа с полученными на занятии и сделать выводы (есть ли динамика).

И в заключение нашего урока предлагаю вам написать синквейн (учащиеся зачитывают по желанию).

Спасибо за плодотворную работу!

Выводы к III главе

В третьей главе дипломной работы были рассмотрены понятия «межпредметные связи», «интегрированный урок», представлены типология и структура интегрированного урока, составлен конспект данного типа занятия по русскому языку и литературе для учащихся 11 классов.

Межпредметные связи являются педагогической категорией, которая основана на владении известным материалом из разных научных областей для обобщения знаний по определённой теме. Данное явление положено в основу интегрированного урока – особого типа урока, состоящего из одновременного обучения по разным школьным дисциплинам, которые объединены общей темой для изучения какого-либо понятия. Главное отличие интегрированного урока от межпредметных связей заключается в том, что субъект не владеет знаниями из разных областей, а получает их в процессе обучения. Интегрированное обучение способствует формированию мировоззрения, воображения, творческих установок, системного мышления, а также позитивного отношения к занятиям у учащихся.

Поскольку интегрированный урок относится к современным методикам преподавания, то его формы нестандартизированы и отличаются многообразием. В педагогической науке существует несколько классификаций интегрированного урока, выделяемых по разным основаниям. Структура интегрированного урока включает в себя три стадии: подготовительную, исполнительскую и рефлексивную.

На основе проведённого исследования нами был составлен конспект интегрированного урока по русскому языку и литературе для учащихся 11 классов по теме: «Художественный конфликт в рассказе В. М. Шукшина «Двое на телеге»», который преследовал реализацию следующих целей: 1) образовательной – повторить сведения о структуре и типологии конфликта, простом и сложном предложении, лексических и морфологических группах слов; показать, каким образом ансамбль языковых средств подчинён реали-

зации художественного конфликта в рассказе В. М. Шукшина «Двое на телеге»; изучить алгоритм лингвистического анализа текста; 2) развивающей – формировать умение анализировать художественный конфликт; производить операции анализа, синтеза, сравнения; развивать творческое мышление и способность к разностороннему восприятию предметов и явлений окружающего мира в их связях и отношениях; 3) воспитательной – воспитывать любовь к родному языку посредством интеграции с другими областями знаний. В структуру комбинированного урока, которая носит исследовательский характер, были включены элементы беседы, языкового анализа, групповой работы, работы по карточкам, самопроверки, инсценирования, работы с текстовым и аудиоматериалами, творческого задания (написание синквейна).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конфликт – это многогранное явление, которое становится объектом изучения разных областей научного знания: философии, психологии, социологии, конфликтологии, психолингвистики, литературоведения и других. При этом в философии понятие конфликта распространяется на всё мироздание в целом и служит основанием для других областей знания. Остальные науки изучают конфликтную ситуацию в тесной взаимосвязи с человеческим фактором. Лингвистика исследует языковой аспект описания противоречия в художественном, публицистическом или речевом дискурсе, что способствует возникновению понятия коммуникативного конфликта.

В дипломном исследовании представлены результаты анализа рассказов В. М. Шукшина с целью выявления и описания состава языковых средств, воспроизводящих конфликт в художественных текстах писателя. Для реализации цели были сформулированы основные теоретические понятия; выявлены текстовые фрагменты, описывающие конфликтную ситуацию; описан сценарий художественного конфликта; определены лексические и грамматические языковые средства его реализации в тексте; прослежена эволюция конфликта в творчестве В. М. Шукшина в плане его выражения на уровне языковых средств. На основе полученных результатов разработан интегрированный урок по русскому языку и литературе для старших классов средних общеобразовательных школ. В исследовании применялась комплексная методика, был использован лингво-прагматический подход.

В выпускной квалификационной работе предложена авторская классификация художественных конфликтов в рассказах В. М. Шукшина, обусловленная поведением субъектов в различных жизненных ситуациях, которая позволяет рассмотреть наиболее частотные типы противоречий в творчестве данного писателя. На основе лингвистического анализа конфликтного текста нами была составлена типология метакатегорий, которые позволяют увидеть истинные намерения коммуникантов, положенные в основу конфликтогенно-

го дискурса и служащие почвой для зарождения коммуникативного конфликта. Также в работе представлена авторская методика анализа конфликтных ситуаций в малой прозе В. М. Шукшина, которая включает в себя анализ метакатегорий, пропозиций, синтаксических, лексических и морфологических единиц. Метакатегории являются стержневым компонентом противоречия и позволяют представить конфронтацию как диалог интенций. В зависимости от того, какую коммуникативную задачу ставит перед собой участник общения, метакатегории могут выражать: просьбу о чём-либо или приказ; похвалу или намеренное унижение, оскорбление оппонента; предупреждение или игнорирование собеседника и т.д. Коммуникативные категории отражаются в языковых средствах речевого акта. На синтаксическом уровне намерения говорящих могут быть выражены при помощи неполноты синтаксических конструкций, простых, чаще односоставных, побудительных или вопросительных предложений, вставных конструкций, обращений. На лексическом уровне данное явление часто бывает представлено лексическими средствами разговорно-бытового стиля общения, например, эмоционально-окрашенными, устаревшими и просторечными словами. Морфологический уровень определяет доминирование одной части речи над другой.

В процессе исследования мы пришли к выводу, что художественный конфликт в произведениях В. М. Шукшина выражается на всех уровнях языковой организации текста: в составе метакатегорий и пропозиций, на лексическом и грамматическом уровнях. При этом в разные периоды творчества писателя состав языковых средств изменяется, что связано, на наш взгляд, с преобразованием творческих установок писателя на содержание художественного конфликта и отношением автора и его героев к данному явлению. Если в начале творческого пути В. М. Шукшина конфликтная ситуация являлась спонтанной и не играла значимой роли в жизни героев, то к концу творчества противоречия не только приобретают глобальный характер (экзистенциальный конфликт, размышления «о вечном»), но и становятся неотъемле-

мой частью жизни, «мерилом» деревенского быта, по которому тоскует изгнанная душа.

Полученные в ходе исследования результаты были положены в основу разработанного нами конспекта интегрированного урока по русскому языку и литературе для учащихся 11 классов по теме: «Художественный конфликт в рассказе В. М. Шукшина «Двое на телеге»», который преследовал реализацию следующих целей: 1) образовательной – повторить сведения о структуре и типологии конфликта, простом и сложном предложении, лексических и морфологических группах слов; показать, каким образом ансамбль языковых средств подчинён реализации художественного конфликта в рассказе В. М. Шукшина «Двое на телеге»; изучить алгоритм лингвистического анализа текста; 2) развивающей – формировать умение анализировать художественный конфликт; производить операции анализа, синтеза, сравнения; развивать творческое мышление и способность к разностороннему восприятию предметов и явлений окружающего мира в их связях и отношениях; 3) воспитательной – воспитывать любовь к родному языку посредством интеграции с другими областями знаний. В структуру комбинированного урока, которая носит исследовательский характер, были включены элементы беседы, языкового анализа, групповой работы, работы по карточкам, самопроверки, инсценирования, работы с текстовым и аудиоматериалами, творческого задания (написание синквейна), которые способствовали формированию мировоззрения, воображения, творческих установок, системного мышления, исследовательского типа личности, а также позитивного отношения к занятиям у учащихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Балясникова О. В.* Возможности и перспективы этнопсихолингвистического исследования конфликта [Текст] / О. В. Балясникова // Вопросы психолингвистики. – М., 2015. – №4(26) – С. 12-22.
2. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики [Текст]: монография / М.М.Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 372.
3. *Белая Г. А.* Парадоксы и открытия Василия Шукшина [Текст] / Г. А. Белая // Художественный мир современной прозы. – М.: Наука, 1983. – С. 99.
4. *Белоус Н. А.* Структурно-семантические аспекты конфликтного дискурса в коммуникативном пространстве [Текст] / Н. А. Белоус // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. – Москва: ИЯ РАН, УлГУ, 2007. Библиогр.: с. 222-246.
5. *Белоус Н. А.* Когнитивный диссонанс как один из факторов возникновения конфликтного дискурса [Текст] // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2008. – №1. – С. 53-63. – Библиогр.: с. 63.
6. *Вахрушев А. А.* Вербальная агрессия и языковая толерантность в межкультурном деловом общении [Текст] / А. А. Вахрушев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №4. – С. 53-58. – Библиогр.: с. 58.
7. *Вахрушев А. А.* Конфликт в ситуации деловой межкультурной коммуникации: вербальная агрессия vs языковая толерантность [Текст] / А. А. Вахрушев // Языковое бытие человека и этноса: когнитивный и психолингвистический аспекты: материалы Международной школы-семинара (VI Березинские чтения). – М.: ИНИОН РАН, АСОУ, 2010. – Вып. 17.
8. *Вяккерев Ф. Ф.* Философия конфликта. Философские основания конфликтологии [Текст]: монография / Ф. Ф. Вяккерев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – 82 с.
9. *Голев Н. Д.* Речевой жанр ссоры и конфликтные сценарии (на материале рассказов В.М. Шукшина) [Текст] / Н. Д. Голев, Н. Б. Лебедева // Юрислин-

- гвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвузовский сборник научных трудов. – Барнаул, 2000. – С. 179–195.
10. *Гришина Н. В.* Психология конфликта [Текст]: учеб. пособие для студентов педвузов / Н. В. Гришина; 2-е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 544 с: ил. (Серия «Мастера психологии»).
  11. *Давыдова Е. В.* Понятие драматического конфликта в актуальном литературоведении [Текст] / Е. В. Давыдова // Уральский филологический вестник. – 2015. – №5. – С. 46-54. – Библиогр.: с. 53-54.
  12. *Дементьев В. В.* Фактические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типология речевых жанров [Текст] / В. В. Дементьев // Жанры речи: сборник научных статей – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 34-44.
  13. *Дмитриев А. В.* Юридическая конфликтология. Ч.1. Введение в общую теорию конфликтов [Текст]: монография / Дмитриев А.В., Кудрявцев В.П., Кудрявцев С.В. – М.: ИНИОН РАН, 1993. – 212 с.
  14. *Ерохина А. С.* Сущность интегрированного урока в начальной школе [Текст] / А. С. Ерохина, И. Н. Чичканова // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы VII Международной научно–практической конференции. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 183–185. Библиогр.: с. 185.
  15. *Интегрированное обучение. Педагогические технологии. Типы и формы интегрированных уроков [Текст]: методические рекомендации / Сост. М. В. Мартынова; Томский государственный университет; МОУ Заозерная общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов N 16 г. Томска. – Томск, 2003.*
  16. *Караулов Ю. Н.* Русский язык и языковая личность [Текст]: монография / Ю.Н. Караулов. – М.: Знание, 1998.
  17. *Квасных Г. С.* Межпредметные связи как принцип интеграции процесса обучения [Текст] / Г. С. Квасных // Вектор науки Тольяттинского государст-

- венного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2013. – №1(12). – С. 105-107.
18. Конфликт в языке и коммуникации [Текст]: сборник статей / Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. – М.: РГГУ, 2011. – 534 с.
19. Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
20. Луков Вл. А. Конфликт в литературном произведении [Текст] / Вл. А. Луков // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». Филология. – 2010. – №5.
21. Миронова Н.И. Лингвистический анализ конфликта: реакция на различные конфликтогены [Текст] / Н. И. Миронова // Вопросы психолингвистики. – 2015. – №4(26) Москва. – С. 109-122.
22. Найдыш В.М. Концепции современного естествознания [Текст]: учеб. пособие / В. М. Найдыш. – М.: Гардарики, 2001. – 476с.
23. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Текст]: словарь / С. И. Ожегов; 26 изд. – М.: ОНИКС. Мир и образование, 2009.
24. Певнева И.В. Коммуникативные стратегии и тактики в конфликтных ситуациях общения обиходно-бытового и профессионального педагогического дискурсов русской и американской лингвокультур [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / И. В. Певнева; Кемеровский гос. ун-т. – Кемерово, 2008. – С. 2-19.
25. Прозоров В.В. Две стратегии речевого поведения: спор и взаимный поиск согласия [Текст] / В. В. Прозоров // Жанры речи: сборник научных статей. – 2015. – №1 (11) . – С. 57-67. – Библиогр.: с. 66-67.
26. Рабенко Т.Г. Ссора: речевые тактики жанра и средства их языковой реализации [Текст] / Т. Г. Рабенко // Вестник СамГУ. – 2013. – №8/1 (109). – С. 83-88. – Библиогр.: с. 87-88.
27. Самира Э. Художественный конфликт в малой прозе В.М.Шукшина (структура, типология) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Э. Самира. – М., 2014 – С. 3-19.

28. *Седов К.Ф.* Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения (о риторике бытового конфликта) [Текст] / К. Ф. Седов // Вопросы стилистики. Язык и человек: межвузовский сборник научных трудов. – Саратов, 1996. – Вып. 26. – С. 8-14.
29. *Седов К.Ф.* О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности [Текст] / К. Ф. Седов // Жанры речи: сборник научных трудов. – Саратов, 1999. – Вып. 2. – С. 14.
30. *Седов К.Ф.* Человек в жанровом пространстве современной коммуникации [Текст] / К. Ф. Седов // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация: монография / Под ред. К. Ф. Седова. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 7-38.
31. *Сейранян М. Ю.* Основные подходы к анализу конфликтогенного дискурса [Текст] / М. Ю. Сейранян // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – №6. – С. 37-40. – Библиогр.: с. 40.
32. *Тамарченко Н.Д.* Конфликт [Текст] / Н. Д. Тамарченко // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий. – М., 2008 – С. 104.
33. *Третьякова В.С.* Конфликт глазами лингвиста [Текст] / В. С. Третьякова // Юрислингвистика-2: русский язык в его естественном и юридическом бытии: межвузовский сборник научных трудов. – Барнаул, 2000.
34. *Третьякова В.С.* Конфликт как феномен языка и речи [Текст] / В. С. Третьякова // Известия Уральского государственного университета. – 2003. – №27. – Вып. 14.
35. *Чередов И. М.* Формы учебной работы в средней школе [Текст]: книга для учителя / И. М. Чередов. – М.: Просвещение, 1988.
36. *Черпанова Е. С.* Философия конфликта [Текст]: учеб. пособие / Е. С. Черпанова. – Екатеринбург: УрГУ, 2007. – 171 с.
37. *Федорец Г. Ф.* Межпредметные связи в процессе обучения [Текст]: учеб. пособие / Г. Ф. Федорец. – Народное образование, 1985.
38. *Федорова В. Н.* Межпредметные связи [Текст]: учеб. пособие / В. Н. Фёдорова, Д. М. Кирюшкин. – М., Педагогика, 1989.

39. *Федосюк М. Ю.* «Стиль» ссоры [Текст] / М. Ю. Федосюк // Русская речь. – 1993. – № 5. – С. 15–19.
40. *Формановская Н. И.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения [Текст]: учеб. пособие / Н. И. Формановская. – М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1998. – 291 с.
41. *Хасан Б.И.* Конструктивная психология конфликта [Текст]: учеб. пособие для студентов / Б. И. Хасан. – СПб.: Питер, 2003. – 250 с.
42. *Шмелева Т.В.* Семантический синтаксис [Текст]: текст лекций из курса «Современный русский язык» / Т. В. Шмелёва. – Красноярск, 1994. – 46 с. – Библиогр.: с. 42-46.
43. *Ширяев Е.Е.* Культура речи как особая теоретическая дисциплина [Текст] / Л. К. Граудина, Е. Е. Ширяев // Культура русской речи и эффективность общения. – М.: Наука, 1996. – 441 с.
44. Интегрированный урок [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://englishteachandlearn.narod.ru> URL: <http://englishteachandlearn.narod.ru/methods/integrlesson.htm> (дата обращения: 29.05.2017).
45. Интегрированный урок как средство межпредметного взаимодействия [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://nsportal.ru> URL: <http://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2012/09/25/integrirovannyy-urok-kak-sredstvo-mezhpredmetnogo> (дата обращения: 29.05.2017).
46. Катарсис [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://dic.academic.ru> URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/505/КАТАРСИС (дата обращения: 11.01.2017).
47. Конфликт: Справочник Литературных терминов [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.lit100.ru> URL: <http://www.lit100.ru/text.php?t=111e> (дата обращения: 11.01.2017).
48. Конфликт художественный: значение и определение понятия. //Словарь литературных терминов [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.textologia.ru> URL: <http://www.textologia.ru/slovari/>

- literaturovedcheskie-terminy/konflikt-hudozhestvenniy/?q=458&n=102 (дата обращения: 11.01.2017).
49. Межпредметные связи [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.prioslav.ru> URL: <http://www.prioslav.ru/kurse13> (дата обращения: 28.05.2017).
50. Новые формы уроков русского языка и литературы [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://litera.schoolrad3.edusite.ru> URL: <http://litera.schoolrad3.edusite.ru/DswMedia/formyorganizaciiurokovsuper.doc> (дата обращения: 29.05.2017).
51. Речевой конфликт в рассказах В.М.Шукшина в аспекте лингвистической экспертизы [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://infourok.ru> URL: <https://infourok.ru/user/aleksandrova-ekaterina-fedorovna> (дата обращения: 25.03.2017).
52. Типология уроков [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.atet.su> URL: http://www.atet.su/IMUZ/typy_urokov.htm (дата обращения: 29.05.2017).
53. Художественный конфликт в литературе [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://yunc.org> URL: http://yunc.org/Художественный_конфликт_в_литературе (дата обращения: 11.01.2017).
54. Философия конфликта [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://we-and-i.ucoz.ru> URL: http://we-and-i.ucoz.ru/Lek_Konfl/gl20_filosofk.pdf (дата обращения: 16. 11. 2016).
55. Экзистенциальные мотивы в прозе В.М.Шукшина [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://digilib.phil.muni.cz> URL: https://digilib.phil.muni.cz/bitstream/handle/11222.digilib/132766/LitterariaHumanitas_016-2012-1_6.pdf (дата обращения: 13.01.2017).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Текстовые фрагменты конфликтных ситуаций в рассказах

В. М. Шукшина

I. «...Рано утром эта «сорока», как про себя назвал ее сердитый возница, шумно влетела к нему в избу и подала записку: «Семен Захарович, отвези, пожалуйста, нашего фельдшера в Березовку. Это до крайности необходимо. А машина у нас на ремонте. Квасов». Захарыч прочитал записку, вышел на крыльцо, постоял под дождиком и, войдя в избу, бросил старухе:

– Собери.

Ехать не хотелось, и, наверно, поэтому бойкая девушка не понравилась Захарычу – он сердито не замечал ее. Кроме того, злила хитрость председателя с этим его «пожалуйста». Не будь записки и не будь там этого слова, он ни за что не поехал бы в такую непогодь.

Захарыч долго возился, запрягая Гнедуху, толкал ее кулаком и, думая о записке, громко ворчал:

– Становись, пожалуйста, в оглобли, дура окаянная!

Когда выехали со двора, девушка пробовала заговорить с возницей: спрашивала, не болит ли чего-нибудь у него, много ли снега бывает тут зимой... Захарыч отвечал неохотно. Разговор явно не клеился, и девушка, отвернувшись от него, начала негромко петь, но скоро замолчала и задумалась. Захарыч, суетливо подергивая вожжи, тихо ругался про себя. Он всю жизнь кого-нибудь ругал. Теперь доставалось председателю и этой «сороке», которой приспичило именно теперь ехать в Березовку.

– Ххе-е... жизнь... Когда уж только смерть придет. Нно-о, журавь!

Они с трудом выехали на гору. Дождь припустил еще сильнее. Телега качалась, скользила, точно плыла по черной жирной реке.

– Ну и погодушка, чтоб тебя черти... – ругался Захарыч и уныло тянул: – Но-о-о, уснула-а-а...

Казалось, этому пути, дождю и ворчанию старика не будет конца. Но вдруг Захарыч беспокойно заерзал и, полуобернувшись к спутнице, весело прокричал:

– Что, хирургия, небось замерзла?

– Да, холодно, – призналась она.

– То-то. Сейчас бы чайку горячего, как думаешь?

– А что, скоро Березовка?

– Скоро Медоухино, – лукаво ответил старик и, почему-то рассмеявшись, погнал лошадь: – Но-о, ядрена Матрена!

Телега свернула с дороги и покатила под гору, прямо по целине, тархтя и подпрыгивая. Захарыч молодецки покрикивал, лихо крутил вожжами. Скоро в логу, среди стройных березок, показалась одинокая старая избушка. Над избушкой струился синий дымок, растягиваясь по березняку слоистым голубым туманом. В маленьком окошке светился огонек. Все это очень походило на сказку. Откуда-то выкатились два огромных пса,

кинулись под ноги лошади. Захарыч соскочил с телеги, отогнал бичом собак и повел лошадь во двор.

Девушка с любопытством осматривалась и, когда заметила в сторонке между деревьями ряды ульев, догадалась, что это пасека.

– Бежи отогревайся! – крикнул Захарыч и стал распрягать лошадь.

Прыгнув с телеги, девушка тотчас присела от резкой боли в ногах.

– Что? Отсидела?.. Пройдись маленько, они отойдут, – посоветовал Захарыч.

Он бросил Гнедухе охапку травы и первый потрусил в избушку, отряхивая на ходу мокрую шапку...»

«...Вскипел чайник. Сели пить чай с медом. Девушка покраснелась, в голове у нее приятно зашумело, и на душе стало легко, как в праздник. Старики вспоминали каких-то кумовьев. Пасечник раза два покосился на улыбающуюся девушку и показал на нее глазами Захарычу.

– Тебя, дочка, как звать-то? – спросил он.

– Наташей.

Захарыч отечески похлопал Наташу по плечу и сказал:

– Ведь она, слушай, ни разу не пожаловалась даже, что холодно, мол, дедушка. От другой бы слез не обобрался.

– А вон у ней, видишь, – указал пасечник на комсомольский значок и добавил: – Они молодцы!

Наташе вдруг захотелось рассказать что-нибудь особенное о себе.

– Вы вот, дедушка, ругались давеча, а ведь это я сама попросилась ехать в Березовку.

– Да ну? – изумился Захарыч. – И охота тебе?

– Нужно – значит, охота, – задорно ответила Наташа и покраснела. – Лекарство одно в нашей аптеке кончилось, а оно очень необходимо.

– Хэх ты!.. – Захарыч крутнул головой и решительно заявил: – Только сегодня мы уж никуда не поедем.

Наташа перестала улыбаться. Старики снова принялись за свой разговор. За окном было уже темно. Ветер горстями сыпал в стекло дождь, тоскливо скрипела ставня. Девушка встала из-за стола и присела у печки. Ей вспомнился врач – толстый, угрюмый человек. Провожая ее, он говорил: «Смотрите, Зиновьева... Погода-то больно того. Простудитесь еще. Может, нам кого-нибудь другого послать?» Наташа представила, как доктор, узнав, что она пережидала непогоду на пасеке, посмотрит на нее и подумает: «Я ведь и не ожидал от тебя ничего такого. Молоды вы и слабоваты. Это извинительно», – а вслух, наверное, скажет: «Ничего, ничего, Зиновьева». Вспомнилось также, как пасечник посмотрел на ее комсомольский значок... Она резко поднялась и сказала:

– Дедушка, мы все-таки поедем сегодня, – и стала одеваться.

Захарыч обернулся и вопросительно уставился на нее.

– В Березовку за лекарством поедем, – упрямо повторила она. – Вы понимаете, товарищи, мы просто... мы не имеем права сидеть и ждать!.. Там больные люди. Им нужна помощь!..

Старики изумленно смотрели на нее, а девушка, ничего не замечая, продолжала убеждать их. Пальцы ее рук сжались в тугие, острые кулачки. Она стояла перед ними ма-

ленькая, счастливая и с необыкновенной любовью и смущением призывала больших, взрослых людей понять, что главное – это не жалеть себя!..

Старики все так же с удивлением смотрели на нее и, кажется, ждали еще чего-то. Счастливый блеск в глазах девушки постепенно сменился выражением горькой обиды: они совсем не поняли ее! И старики показались ей вдруг не такими уж умными и хорошими. Наташа выбежала из избышки, прислонилась к косяку и заплакала... Было уже темно. По крыше уныло шуршал дождь. На крыльцо с карниза дробно шлепались капли. Перед окном избышки лежал желтый квадрат света. Жирная грязь блестела в этом квадрате, как масло. В углу двора, невидимая, фыркала и хрустела травой лошадь...

Наташа не заметила, как на улицу вышел хозяин.

– Где ты, дочка? – негромко позвал он.

– Здесь.

– Ну-ка, пошли в избу, – пасечник взял ее за руку и повел за собой. Наташа покорно шла, вытирая на ходу слезы. Когда они появились в избышке, Захарыч суетливо копошился в темном углу, отыскивая что-то.

– Эка ты! Шапку куда-то забросил, язви ее, – ворчал он.

А пасечник, подкладывая в печку, тоже несколько смущенный, говорил:

– На нас не надо обижаться, дочка. Нам лучше разъяснить лишний раз... А это ты хорошо делаешь, что о людях заботишься так. Молодец.

Наконец Захарыч нашел шапку. На Наташу вместо пальто надели большой полушубок и брезентовый плащ. Она стояла посреди избы неуклюжая и смешная, поглядывая из-под башлыка мокрыми веселыми глазами и шмыгая носом. А вокруг нее хлопотали виноватые старики, соображая, что бы еще надеть на нее...

Через некоторое время телега снова мягко катилась по дороге, и на ней снова тряслись два человека.

По-прежнему ровно шумел дождь; обочь дороги, в канавках, тихонько булькало и хлюпало...»

(Фрагменты конфликта из рассказа «Двое на телеге», 1958 г).

П. «...Иван приехал из дальнего рейса, загнал машину в ограду, отомкнул избу... И нашел на столе записку:

«Иван, извини, но больше с таким пеньком я жить не могу. Не ищи меня. Людмила».

Огромный Иван, не оглянувшись, грузно сел на табуретку – как от удара в лоб. Он почему-то сразу понял, что никакая это не шутка, это правда.

Даже с его способностью все в жизни переносить терпеливо показалось ему, что этого не перенести: так нехорошо, больно сделалось под сердцем. Такая тоска и грусть взяла... Чуть не заплакал. Хотел как-нибудь думать и не мог – не думалось, а только больно ныло и ныло под сердцем.

Мелькнула короткая ясная мысль: «Вот она какая, большая-то беда». И все. <...>

Два дня Иван не находил себе места. Пробовал напиться, но еще хуже стало – противно. Бросил. На третий день сел писать рассказ в районную газету. Он частенько читал в газетах рассказы людей, которых обидели ни за что. Ему тоже захотелось спросить всех: как же так можно?!

Раскас

Значит, было так: я приезжаю – на столе записка. Я ее не буду пирисказывать: она там обзыватьсся начала. Главню я же знаю, почему она сделала такой финт ушами. Ей все говорили, что она похожа на какую-то артистку. Я забыл на какую. Но она дурочка не понимает: ну и что? Мало ли на кого я похожий, я и давай теперь скакать как блоха на зеркале. А ей когда говорили, что она похожая она прямо щастливая становилась. Она и в культ прасветшколу из-за этого пошла, она сама говорила. А еслив сказать кому што он на Гитлера похожий, то што ему тада остается делать: хватать ружье и стрелять всех подряд? У нас на фронте был один такой – вылитый Гитлер. Его потом куда-то в тыл отправили потому што нельзя так. Нет, этой все в город надо было. Там говорит меня все узнавать будут. Ну не дура! Она вобщем то не дура, но малость чокнутая нащет своей физианомии. Да мало ли красивых – все бы и бегали из дому! Я же знаю он ей сказал: «Как вы здорово похожи на одну артистку!» Она конечно вся засветилась... Эх, учили вас учили гусударство деньги на вас тратила, а вы теперь сiali на шею обществу и радешеньки! А гусударство в убытке».

Иван остановил раскаленное перо, встал, походил по избе. Ему нравилось, как он пишет, только насчет гусударства, кажется, зря. Он подсел опять к столу, зачеркнул «гусударство». И продолжал:

«Эх вы!.. Вы думаете еслив я шофер, дак я ничего не понимаю? Да я вас наскрозь вижу! Мы гусударству пользу приносим вот этими самими руками, которыми я счас пишу, а при стрече могу этими же самими руками так засветить промеж глаз, што кое кто с неделю хворать будет. Я не угрожаю и нечего мне после этого пришивать, што я кому-то угрожал но при стрече могу разок угостить. А потому што это тоже неправильно: увидал бабенку боле или мене ничего на мордочку и сразу подсыпаться к ней. Увирую вас хоть я и лысый, но кое кого тоже мог ба поприжать, потому што в рейсах всякие стречаются. Но однако я этого не делаю. А вдруг она чья нибудь жена? А они есть такие што может и промолчать про это. Кто же я буду перед мужиком, которому я рога надстроил! Я не лиходей людям.

Теперь смотрите што получается: вот она вильнула хвостом, уехала куда глаза глядят. Так? Тут семья нарушена. А у ей есть полная уверенность, што они там наладят новую? Нету. Она всего навсего неделю человека знала, а мы с ей четыре года прожили. Не дурра она после этого? А гусударство деньги на ее тратила – учила. Ну, и где ж та учеба? Ее же плохому-то не учили. И родителей я ее знаю, они в соседнем селе живут хорошие люди. У ей между прочим брат тоже офицер старший лейтенант, но об ем слышно только одно хорошее. Он отличник боевой и политической подготовки. Откуда же у ей это пусто-звонство в голове? Я сам удивляюсь. Я все для ей делал. У меня сердце к ей приросло. Кажный рас еду из рейса и у меня душа радуется: скоро увижу. И пожалуста: мне надстраивают такие рога! Да черт с ей не вытерпела там такой ловкач попался, што на десять минут голову потиряла... Я бы как нибуть пережил это. Но зачем совсем то уезжать? Этого я тоже не понимаю. Как то у меня ни укладывается в голове. В жизни всяко бываит, бываит иной рас слабость допустил человек, но так вот одним разом всю жизнь рушить – зачем же так? Порухить-то ее лехко но снова складать трудно. А уж ей самой тридцать лет. Очень мне счас обидно, поэтому я пишу свой раскас. Еслив уж на то пошло у меня у самого три ордена и четыре медали. И я давно бы уж был ударником коммунистического труда, но у меня есть одна слабость: как выпью так начинаю материть всех. Это у меня

тоже ни укладываются в голове, тверезый я совсем другой человек. А за рулем меня никто ни разу выпимши не видал и никогда не увидит. И при жене Людмиле я за все четыре года ни разу не матернулся, она это может подтвердить. Я ей грубога слова никогда не сказал. И вот пожалуста она же мне надстраивает такие прямые рога! Тут кого хошь обида возьмет. Я тоже – не каменный.

С приветом, Иван Петин. Шофер 1 класса.

Иван взял свой «раскас» и пошел в редакцию, которая была неподалеку. <...>

Иван тщательно вытер сапоги о замусоленный половичок на крыльце редакции и вошел. В редакции он никогда не был, но редактора знал: встречались на рыбалке.

– Агеев здесь? – спросил он у женщины, которую часто видел у себя дома и которая тоже бегала в клуб на репетиции. <...>Женщина с любопытством и почему-то весело посмотрела на него.

– Здесь. Вы к нему?

– К нему... Мне надо тут по одному делу. – Иван прямо смотрел на женщину и думал: «Тоже небось кому-нибудь рога надстроила – веселая».

Женщина вошла в кабинет редактора, вышла и сказала:

– Пройдите, пожалуйста.

Редактор – тоже веселый, низенький... Несколько больше, чем нужно бы при его росте, полненький, кругленький, тоже лысый. Встал навстречу из-за стола.

– А?! – воскликнул он и показал на окно. – На нас, на нас времечко-то работает! Не пробовали еще переметами?..

– Нет. – Иван всем видом своим хотел показать, что ему не до переметов сейчас.

– Я в субботу хочу попробовать. – Редактора все не покидало веселое настроение. – Или не советуете? Просто терпения нет...

– Я раскас принес, – сказал Иван.

– Рассказ? – удивился редактор. – Ваш рассказ? О чем?

– Я тут все описал. – Иван подал тетрадку.

Редактор полистал ее... Посмотрел на Ивана. Тот серьезно и мрачновато смотрел на него.

– Хотите, чтоб я сейчас прочитал?

– Лучше бы сейчас...

Редактор сел в кресло и стал читать. Иван остался стоять и все смотрел на веселого редактора и думал: «Наверно, у него тоже жена на репетиции ходит. А ему хоть бы что – пусть ходит! Он сам сумеет про эти всякие «декорации» поговорить. Он про все сумеет».

Редактор захохотал.

Иван стиснул зубы.

– Ах, славно! – воскликнул редактор. И опять захохотал, так что заколыхался его упругий животик.

– Чего славно? – спросил Иван.

Редактор перестал смеяться... Несколько даже смутился.

– Простите... Это вы – о себе? Это ваша история?

– Моя.

– Кхм... Извините, я не понял.

– Ничего. Читайте дальше.

Редактор опять уткнулся в тетрадку. Он больше не смеялся, но видно было, что он изумлен и ему все-таки смешно. И чтоб скрыть это, он хмурил брови и понимающе делал губы «трубочкой». Он дочитал.

– Вы хотите, чтоб мы это напечатали?

– Ну да.

– Но это нельзя печатать. Это не рассказ...

– Почему? Я читал, так пишут.

– А зачем вам нужно это печатать? – Редактор действительно смотрел на Ивана сочувственно и серьезно. – Что это даст? Облегчит ваше... горе?

Иван ответил не сразу.

– Пускай они прочитают... там.

– А где они?

– Пока не знаю.

– Так она просто не дойдет до них, газетка-то наша!

– Я найду их... И пошлю.

– Да нет, даже не в этом дело! – Редактор встал и прошелся по кабинету. – Не в этом дело. Что это даст? Что, она опомнится и вернется к вам?

– Им совестно станет.

– Да нет! – воскликнул редактор. – Господи... Не знаю, как вам... Я вам сочувствую, но ведь это глупость, что мы сделаем! Даже если я отредактирую это.

– Может, она вернется.

– Нет! – громко сказал редактор. – Ах ты, господи!.. – Он явно волновался. – Лучше напишите письмо. Давайте вместе напишем?

Иван взял тетрадку и пошел из редакции.

– Подождите! – воскликнул редактор. – Ну давайте вместе – от третьего лица...

Иван прошел приемную редакции, даже не глянув на женщину, которая много знала о «декорациях» и «репетициях»...

Он направился напрямик в чайную. Там взял «полкило» водки, выпил сразу, не закусывая, и пошел домой – в мрак и пустоту. Шел, засунув руки в карманы, не глядел по сторонам. Все как-то не наступало желанное равновесие в душе его. Он шел и молча плакал. Встречные люди удивленно смотрели на него... А он шел и плакал. И ему было не стыдно. Он устал».

(Фрагменты конфликта из рассказа «Раскас», 1967 г.).

Ш. «...– Мужики, – прямо обращался он, – кто из деревни?

Таких всегда было много. Они-то в основном и толклись там – деревенские.

– Ну?... – спрашивали его. – А что тебе?

– Хочу деревню подобрать на жительство. Нигде, может, кто в курсе, не требуются опытные складские работники? Я тридцать четыре года проработал в этой системе... – И Николай Григорьевич доверчиво, просто, с удовольствием и подробно рассказывал, что он сам – деревенский, давно оттуда уехал, работал всю жизнь на складах, а теперь, под старость, потянуло опять в деревню... И тут-то начиналось.

Его как-то сразу прекрасно понимали с его тоской, соглашались, что да, сколько по городам ни околачивайся, а если ты деревенский, то рано или поздно в деревню снова по-

тянет. Начинали предлагать деревни на выбор. Николай Григорьевич только успевал записывать адреса. Начинали шуметь. Спорили.

– Да уж ты со своей Вязовкой!..

– А ты знаешь ее? Чего ты сразу руками-то замахал?! Ты хоть раз бывал там?

– Вязовку-то? Да я ее как облупленную знаю, вашу Вязовку! Господи, Вязовка!.. У человека – к старости, желательно, чтоб природа...

– А при чем тут природа-то? – вступали другие. – Надо не от природы отталкиваться, а от работы. Я не знаю вашей Вязовки, но склад-то там есть? Человек же прежде всего насчет работы спрашивает.

– Нет, – говорил Николай Григорьевич, – желательно, чтоб и природа, конечно...

– Да в том-то и дело! Что он тебе, склад?! Склад, он и есть склад, теперь они везде есть. И если, например...

– Ну, вы тоже рассудили, – говорил какой-нибудь степенный, – только поорать. Ну – склад, они действительно везде теперь, а как, например, с жильем? У нас вон – и склад, и река, и озеро, а постройки страшно дорогие.

– Ну, сколь так? – вникал в подробности Николай Григорьевич.

– Это смотря что требуется.

– Ну, например, пятистенок... Добрый еще.

– С постройками?

– Ну да, баня, сарай для дров... Ну, навес какой-нибудь, завозня там – я построгать люблю в свободное время.

– Если, допустим, хороший пятистенок, – начинал соображать мужик, – банешка...

– Не развалюха, конечно, хорошая баня.

– Хорошая баня, сарай из горбыля, у нас в основном все сараи из горбыля идут, из отлета...

– Пилорама в деревне?

– Не в самой деревне, а на отделении.

– Ну, ну?

– Если все честь по чести, огород нормальный...

– Огород нам со старухой большой не надо.

– Ну, нормальный, их теперь больших-то и нету – нормальный, если все честь по чести, то будет так – три, три с половиной.

– Тыщи?! – изумлялся кто-нибудь.

– Нет, рубля, – огрызнулся степенный.

– Ну, это уж ты загнул. Таких и цен-то нету, – сомневались.

Степенный вмиг утрачивал свою степенность.

– А чего ради загибать-то перед вами? Что я, свой дом, что ли, навяливаю? Я говорю как есть. Человек же спрашивает...

– А чего так? Несусветные какие-то цены. Что у вас там такое?

– Ничего, совхоз.

– Дак а чего дорого-то? С ума, что ли, сошли там?

– Мы не сошли, сошли там, где постройки, я слышал, на дрова пускают. Вот там-то сошли. Это уж я тоже не понимаю...

– Это я слышал тоже. Рублей за триста, говорят, можно хороший дом взять.

– Ну, за триста не за триста...

– А как твоя деревня называется? – записывал Николай Григорьевич.

– Завалиха. Не деревня, село.

– Это где?

– А вот, если сейчас ехать... – И мужик подробно объяснял, где его село, как ехать туда.

– Райцентр, что ли?

– Был раньше райцентр, а потом, когда укрупняли районы, мы отошли к Красногорскому району, а у нас стала центральная усадьба.

– Ну, есть, наверно, перевалочная база? – допрашивал Николай Григорьевич.

Мужик послушно, очень подробно рассказывал. И был как будто рад, что его село заинтересовало человека больше, чем другие села и деревни. Со стороны наблюдали и испытывали нечто вроде ревности. И находили возможность подпортить важную минуту.

– Это ж что ж это за цены такие! Леса, наверно, нет близко?

– А у вас какие? – нервничал мужик из дорогого села. – Ну скажи, сколько у вас добрый пятистенок станет? Только не ври.

– Чего мне врать-то? Добрый пятистенок у нас... с постройками, со всем, с огородом – тыщи полторы-две.

– Где это? – поворачивался в ту сторону Николай Григорьевич.

И тогда тот, что перехватил интерес, начинал тоже подробно, долго объяснять, где его село, как называется река, почему у них мясо осенью...

– У меня вот свояк приезжал... как раз осенью тоже... Посмотрел. «Ну-у, – говорит, – у вас-то жить можно! Это, – говорит, – ты у нас иди сунься».

– А откуда он?

– За Уралом... Город Златоуст.

– Что ж ты город-то суешь? Мы про сельскую жизнь говорим.

– Он не из самого города, а близко к этому городу.

– Да зачем же там где-то брать, человек про наши места интересуется! Это я тебе могу наказать: у меня свояк в Магадане вон...

– Ну, едрена мать! Ты еще скажи – в Америке.

– А при чем тут Америка-то?

– А при чем Магадан?

– Да при том, что – речь идет про сельскую местность, а ты куда-то в Златоуст полез! Чего ты в Златоуст-то полез?!

– Тихо, тихо, – успокаивал Николай Григорьевич горячих селян. Странно, он становился здесь неким хозяином – на манер какого-нибудь вербовщика-работодателя в толпе ищущих. – Спокойно, мужики, – говорил Николай Григорьевич, – мы же не на базаре. Меня теперь интересует: сколько над уровнем моря твое село? – Это вопрос к тому, в чем селе дом-пятистенок стоит дешевле.

Тот не знал. И никто не знал, сколько над уровнем моря их деревни и села.

– А зачем это?

– Это очень важно, – пояснил Николай Григорьевич. – Для сердечно-сосудистой системы необходимо. Если место немного возвышенное – тоже нельзя: сразу скажется нехватка кислорода.

– Не замечали, – признавались мужики. <...>

Но вот уж чего не понимали деревенские в городе – это хамства. Это уж черт знает что, этому и объяснения-то как-то нету. Кричат друг на друга, злятся. Продавщицу не спроси ни о чем, в конторах тоже, если чего не понял, лучше не переспрашивай: так глянут, так тебе ответят, что дай бог ноги. Тут, как наезжали на эту тему, мужики дружно галдели – не понимали, изумлялись... И Николай Григорьевич тоже со всеми вместе не понимал и изумлялся. Прижимал кого-нибудь к стене туалета и громко втолковывал и объяснял:

– Ведь почему и уехать-то хочу!.. Вот потому и хочу-то – терпенья больше нет никакого. Ты думаешь, я плохо живу?! Я живу, дай бог каждому! У меня двухкомнатная секция, мы только двое со старухой... Но – не вмоготу больше! Душу всю выворачивает такая жизнь!.. – Николай Григорьевич в эту минуту, когда кричал в лицо мужику, страдал вполне искренне, бил себя кулаком в грудь, только что не плакал... Но – и это поразительно – он вполне искренне забывал, что сам много кричит на складе, сам тоже ругается вовсю на шоферов, на грузчиков, к самому тоже не подступись с вопросом каким. Это все как-то вдруг забывалось, а жила в душе обида, что хамят много, ругаются, кричат и оскорбляют. И отчетливо ясно было, что это не жизнь, пропади она пропадом, такая жизнь и двухкомнатная секция, лучше купить избу в деревне и дожить спокойно свои дни, дожить их достойно, по-человечески. Не хочется же оскотинеть здесь со всеми вместе, нельзя просто, мы ж люди! И дорого это было Николаю Григорьевичу, вот эти слова про достоинство человеческое и про покой, и нужно, и больно, и сладко было кричать их... Иногда даже замолкали вокруг, а он один – в дыму этом, в запахах – говорил и кричал. Ему искренне сочувствовали, хотели помочь.

Так, выговорившись, с адресами в кармане Николай Григорьевич шел домой. <...>Тихонько еще ныла душа, чувствовалась усталость. <...>

Никуда он не собирался ехать, ни в какую деревню, ничего подобного в голове не держал, но не ходить на вокзал он уже не мог теперь – это стало потребностью. Пристыди его кто-нибудь, ну, старший сын, например, запрети ходить туда <...> Он бы крадучись стал ходить. Он теперь не мог без этого».

(Фрагменты конфликта из рассказа «Выбираю деревню на жительство», 1973 г.).

Приложение 2

Таблицы

Таблица 1

Анализ лексики рассказа «Двое на телеге»

<i>Лексические и морфологические группы слов</i>	<i>Примеры (герои)</i>	<i>Примеры (автор)</i>
<i>Контекстуальные синонимы</i>	1) хирургия, дочка, она, Зиновьева; 2) дедушка, товарищи;	1) Гнедуха, лошадь. 2) «сорока», бойкая девушка, девушка, Наташа;

	3) дура окаянная, журавь, уснула-а-а, ядрёна Матрёна (про лошадь); 4) старики, товарищи.	3) пасечник, хозяин; 4) Захарыч, он, сердитый возница; 5) дождик, непогодь; 6) старики, товарищи.
<i>Просторечия, разговорная лексика</i>	На ремонте (машина), бежи, пройдишь, звать-то, Наташей, мол, у ней, уж, больно того, пошли в избу, ну-ка, эка ты.	возился (разг), не клеился (разговор), приспичило (прост), припустил (разг.), заёрзал, походило, выкатились.
<i>Эмоционально-окрашенные слова</i>	Погодушка, дура окаянная, чтоб тебя черти, чайку (=чай), ядрёна Матрёна, язви её.	Влетела, бросил(=сказал), дождик, ворчал, заёрзал, молодецки покрикивал, лихо крутил, огромных, кинулись, соскочил, потрусил, охапка, кулачки, копошился, трястись.
<i>Олицетворения</i>	_____	Хитрость злила, ветер сыпал, шуршал дождь, дождь шумел.
<i>Антонимы</i>	Жизнь-смерть.	_____
<i>Устаревшие слова</i>	Журавь, давеча.	_____
<i>Сравнения</i>	_____	Дымок, как туман; грязь, как масло.
<i>Метафоры</i>	_____	Показал глазами.
<i>Эпитеты</i>	_____	Счастливый блеск, горькая обида, жирная грязь, мокрые весёлые глаза.
<i>Глаголы и глагольные формы (деепричастия, наречия, СКС):</i>	Придёт, пройдишь, ехать, не поедем, поедем, пошли.	Вышел, постоял, войдя, погнал, резко поднялась.
<i>А) движения</i>		
<i>Б) действия</i>	Отвези, собери, становись, бежи, не пожаловалась, не обобрался (слёз), сидеть, ждать, забросил, разъяснить, заботишься, хорошо делаешь.	Прочитал, возился, запрягая, толкал, заёрзал, полуобернувшись, стал распрягать, отечески похлопал, крутнул, подкладывая.
<i>В) состояния</i>	Уснула, замёрзла, холодно, думаешь, отогревайся, отсидела, отойдут, холодно, понимаете, обижаться.	Весело, беспокойно, уныло, громко, лукаво, рассмеявшись, задорно, покраснела, решительно, негромко, смущённый.
<i>Д) восприятия</i>	Видишь.	
<i>Е) существования</i>	Скоро (будет), не имеем.	

Ж) речи	Звать-то.	Бросил, ворчал, ругался, тянул, прокричал, призналась,
		Ответил, крикнул, посоветовал, спросил, сказал, добавил, ругались, ответила, заявил, сказала, позвал, ворчал, говорил.
З) Фазисности	Кончилось.	
И) Просьбы	Попросилась; чайку горячего.	
К) Модальные	Необходимо, нужно, не надо.	
Л) Ментальности		Думая

Таблица 2.1

Анализ синтаксических особенностей речи героев в рассказе «Двое на телеге»

Простые предложения (П)		Сложные предложения (СП)	
Двусоставные	<p>1. <u>Это</u> до крайности <u>необходимо</u>. (повествовательное)</p> <p>2. А <u>машина</u> у нас <u>на ремонте</u>. (повествовательное)</p> <p>3. Когда уж только <u>смерть придет</u>. (вопросительное).</p> <p>4. (...и добавил:)³ – <u>Они молодцы!</u> (побудительное, восклицательное).</p> <p>5. (и решительно заявил:) –Только сегодня <u>мы</u> уж <u>никуда не поедем</u>. (повествовательное, отрицательное)</p> <p>6. (Она резко поднялась и сказала:) – Дедушка, <u>мы</u> все-таки <u>поедем</u> сегодня, – (и стала одеваться.) (побудительное)</p> <p>7. (...посмотрит на нее и подумает:) «¹<u>Я</u> ведь и <u>не ожидал</u> от тебя ничего такого (повествовательное, отрицательное). ²<u>Молоды вы</u> и <u>слабоваты</u>.</p>	Сложносочинённое (ССП)	<p>1. – <u>Вы</u> вот, дедушка, <u>ругались</u> давеча¹, а ведь это <u>я</u> сама <u>попросилась ехать</u> в Березовку². (повествовательное)</p> <p>2. – <u>Лекарство</u> одно в нашей аптеке <u>кончилось</u>¹, а <u>оно</u> очень <u>необходимо</u>². (повествовательное).</p>

³ Курсивом в круглых скобках выделяются слова автора.

	(повествовательное, нераспростр.). ³ <u>Это извинительно</u> ». (повествовательно-побудительное, нераспростр.). 8. Им <u>нужна помощь!</u> .. (побудительное, восклицательное).		
Односоставные:		Сложно-подчинённое (СПП)	
1) Определённые (О/л) и неполные	<p>1. Семен Захарович, <u>отвези</u>, пожалуйста, нашего фельдшера в Березовку. (побудительное)</p> <p>2. – <u>Собери</u>. (побудительное)</p> <p>3. – Что, хирургия, небось <u>замерзла?</u> (вопросительное)</p> <p>4. (<i>и уныло тянул:</i>)– Но-о-о, <u>уснула-а-а</u>... (побудительное).</p> <p>5. – А что, скоро <u>Березовка?</u> (вопросительное).</p> <p>6. – Скоро <u>Медоухино</u>, - (<i>лукаво ответил старик</i>) (повествоват.).</p> <p>7. – <u>Бежи отогревайся!</u> – (<i>крикнул Захарыч и стал распрягать лошадь</i>). (побудительное, восклицательное).</p> <p>8. <u>Отсидела?</u>.. (вопросительное).</p> <p>9. – <u>Становись</u>, пожалуйста, в оглобли, дура окаянная! (побудительное, восклицательное).</p> <p>10. Сейчас <u>бы</u> чайку горячего¹, как думаешь?² (побудительное, вопросительное).</p> <p>11. ²От другой бы слез <u>не обобрался</u>. (повествовательное).</p> <p>12. – А вон у ней, <u>видишь</u>, - (<i>указал пасечник на комсомольский значок...</i>). (побудительное).</p> <p>13. (<i>...он говорил:</i>) <u>Смотрите</u>, Зиновьева... (побудительное).</p> <p>14. (<i>...он говорил:</i>) <u>Простудитесь</u> еще. (побудительное).</p> <p>15. – ¹В Березовку за лекарством <u>поедем</u> – (<i>упрямо повторила она.</i>). (побудительное).</p> <p>16. – Ну-ка, <u>пошли</u> в избу, – (<i>пасечник взял ее за руку и повел за собой</i>). (побудительное).</p>		

	17. Шапку куда-то забросил , язви ее, – (<i>ворчал он.</i>). (повествоват., восклицательное).		
2) Безличные (Б/л)	<p>1. – Да, холодно, – (<i>призналась она.</i>). (повествовательное).</p> <p>2. – Тебя, дочка, как звать-то? – (<i>спросил он.</i>) (вопросительное).</p> <p>3. (<i>...он говорил.</i>) Может, нам кого-нибудь другого послать?(вопросительное)</p> <p>4. (<i>...а вслух, наверное, скажет.</i>) «Ничего, ничего, Зиновьева». (побудительное).</p> <p>5. (<i>А пасечник, подкладывая в печку, тоже несколько смущенный, говорил.</i>)– ¹На нас не надо обижаться, дочка. (побудительное, отрицательное) ²Нам лучше разъяснить лишний раз... (побудительное).</p> <p>6. И охота тебе? (вопросит).</p>	Бессюзное (БСП)	<p>1. Пройдись маленько¹, они отойдут², – (<i>посоветовал Захарыч.</i>).) (побудительное).</p> <p>2. –¹ Нужно¹– значит, охота², – (<i>задорно ответила Наташа и покраснела.</i>). (повествовательное).</p> <p>3. – Вы понимаете, товарищи,¹ мы просто²... мы не имеем права сидеть и ждать!³.. (побудительное, восклицательное).</p>
3) Неопределённо-личные (Н/л)	_____	СП с разными видами связи	_____
4) Обобщённо-личные (Об/л)	_____		
5) Названные	<p>1. Квасов. (повествовательное).</p> <p>2. – Хе-е... жизнь... (повествоват.).</p> <p>3. – Что? (вопросит.).</p> <p>4. – Наташей. (повествоват.).</p> <p>5. (<i>...он говорил.</i>) Погода-то больно того.(побудительное).</p> <p>6. Там больные люди. (повествовательное, восклицательное)</p> <p>7. – Где ты, дочка? – (<i>негромко позвал он.</i>) (вопросительное).</p> <p>8. (<i>А пасечник, подкладывая в печку, тоже несколько смущен-</i></p>		

	<i>ный, говорил:)</i> Молодец . (побудительное).		
Слова-предложения	1. – Нно-о, журавь! (восклицат.). 2. –То-то. 3. (...и, почему-то рассмеявшись, погнав лошадь:) – Но-о, ядрена Матрена! (восклицательное). 3. – Да ну? – (изумился Захарыч.). (вопросительное). 4. – Здесь. 5. – Хэх ты!.. (– Захарыч крутнул головой...). (восклицательное). 6. Эка ты! (– ворчал он.) (восклицательное).		

Таблица 2. 2

Анализ синтаксических особенностей авторских слов в рассказе

«Двое на телеге»

Сложные предложения (СП)

Сложносочинённые (ССП)	1. Разговор явно <u>не клеился</u> ¹ , и девушка , <u>отвернувшись от него</u> , <u>начала</u> негромко <u>петь</u> ² , но <u>скоро замолчала</u> и <u>задумалась</u> ³ . (повествоват.). 2. Через некоторое время телега снова <u>мягко катилась</u> по дороге ¹ , и на ней снова <u>тряслись два человека</u> ² . (повествоват.).		
Сложноподчинённые (СПП)	1. Теперь <u>доставалось</u> председателю и этой «сороке» ¹ , которой <u>приспичило</u> именно теперь <u>ехать</u> в Березовку ² . (повествоват.) 2. Девушка с любопытством <u>осматривалась</u> и ¹ , когда <u>заметила</u> в стороне между деревьями ряды ульев ² , <u>догадалась</u> ¹ , что <u>это пасака</u> ³ . (повествоват.) 3. Наташа <u>представила</u> ¹ , как <u>доктор</u> ² , узнав, что <u>она пережидала</u> непогоду на пасеке ³ , <u>посмотрит</u> на нее и <u>подумает</u> ² . (повествоват.). 4. Вспомнилось также ¹ , как <u>пасечник посмотрел</u> на ее комсомольский значок ² ... (повествоват.). 5. Старики изумленно <u>смотрели</u> на нее ¹ , а девушка , <u>ничего не замечая</u> , <u>продолжала убеждать</u> их ² . (побудительно-повествовательное). 6. Она стояла перед ними маленькая, счастливая и с необыкновенной любовью и смущением <u>призывала</u> <u>больших, взрослых</u> людей <u>понять</u> ¹ , что <u>главное</u> – это <u>не жалеть себя</u> ² !... (побудительно-повествовательное, восклицательное). 7. Наташа не заметила , как на улице <u>вышел хозяин</u> . (повествовательное).		

	<p>8. Когда <u>они появились</u> в избушке, <u>Захарыч</u> суетливо <u>копошился</u> в темном углу, <u>отыскивая что-то</u>. (повествовательное).</p> <p>9. А вокруг нее <u>хлопотали</u> виноватые <u>старики</u>, <u>соображая</u>¹, что <u>бы</u> еще <u>надеть</u> на нее²... (повествовательное).</p>
<i>Бессюжные (БСП)</i>	<p>1. <u>Девушка покраснелась</u>¹, в голове у нее приятно <u>зашумело</u>², и на душе <u>стало легко</u>, как в праздник³. (повествовательное).</p> <p>2. <u>Ветер</u> горстями <u>сыпал</u> в стекло дождь¹, тоскливо <u>скрипела ставня</u>². (повествовательное).</p> <p>3. Счастливый <u>блеск</u> в глазах девушки постепенно <u>сменился</u> выражением горькой обиды¹: <u>они</u> совсем <u>не поняли</u> ее!²(повествовательное, восклицательное).</p> <p>4. По-прежнему ровно <u>шумел дождь</u>¹; обочь дороги, в канавках, тихонько <u>булькало</u> и <u>хлюпало</u>²... (повествовательное).</p>
<i>СП с разными видами связи</i>	<p>1. <u>Ехать не хотелось</u>¹, и, наверно, поэтому бойкая <u>девушка не понравилась</u> Захарычу² – <u>он</u> сердито <u>не замечал</u> ее³. (повествовательное, отрицательное).</p> <p>2. <u>Не будь</u> записки¹ и <u>не будь</u> там этого слова², <u>он</u> ни за что <u>не поехал бы</u> в такую непогоду³. (повествовательное, отрицательное).</p> <p>3. Когда <u>выехали</u> со двора¹, <u>девушка пробовала заговорить</u> с возницей²: <u>спрашивала</u>³, <u>не болит ли</u> чего-нибудь у него⁴, <u>много ли</u> снега <u>бывает</u> тут зимой⁵... (побудительно-повествовательное).</p>
Простые предложения (II)	
<i>Двусоставные</i>	<p>1. Рано утром эта <u>«сорока»</u>¹, (как про себя назвал ее сердитый <u>возница</u>²), шумно <u>влетела</u> к нему в избу и <u>подала</u> записку¹. (повествовательное).</p> <p>2. <u>Захарыч прочитал</u> записку, <u>вышел</u> на крыльцо, <u>постоял</u> под дождевиком и, <u>войдя в избу</u>, <u>бросил</u> старухе (побудительно-повествовательное).</p> <p>3. Кроме того, <u>злила хитрость председателя</u> с этим его «пожалуйста». (повествовательное).</p> <p>4. <u>Захарыч долго возился</u>, запрягая <u>Гнедуху</u>, <u>толкал</u> ее кулаком и, <u>думая о записке</u>, <u>громко ворчал</u>. (повествовательное).</p> <p>5. <u>Захарыч отвечал неохотно</u>. (повествовательное, нераспространённое).</p> <p>6. <u>Захарыч</u>, суетливо <u>подергивая вожжи</u>, <u>тихо ругался</u> про себя. (повествовательное).</p> <p>7. <u>Он</u> всю жизнь кого-нибудь <u>ругал</u>. (повествовательное).</p> <p>8. <u>Они</u> с трудом <u>выехали</u> на гору¹. <u>Дождь припустил</u> еще сильнее². <u>Телега качалась</u>, <u>скользила</u>, точно плыла по черной жирной реке.³ (повествовательные).</p> <p>9. Но вдруг <u>Захарыч беспокойно заерзал</u> и, <u>полуобернувшись к спутнице</u>, <u>весело прокричал</u> (побудительно-повествовательное).</p>

10. Телега свернула с дороги и покатилась под гору, прямо по целине, тарахтя и подпрыгивая. (повествовательное).
11. Захарыч молодецки покрикивал, лихо крутил вожжами. (повествовательное).
12. Скоро в логу, среди стройных березок, показалась одинокая старая избушка. (повествовательное).
13. Над избушкой струился синий дымок, растягиваясь по березняку слоистым голубым туманом. (повествовательное).
14. В маленьком окошке светился огонек. (повествовательное).
15. Все это очень походило на сказку. (повествовательное).
16. Откуда-то выкатились два огромных пса, кинулись под ноги лошади. (повествовательное).
17. Захарыч соскочил с телеги, отогнал бичом собак и повел лошадь во двор. (повествовательное).
18. Прыгнув с телеги, девушка тотчас присела от резкой боли в ногах. (повествовательное).
19. Он бросил Гнедухе охапку травы и первый потрусил в избушку, отряхивая на ходу мокрую шапку... (повествовательное).
20. Вскипел чайник. (повествовательное, нераспространённое)
21. Старики вспоминали каких-то кумовьев. (повествовательное).
22. Пасечник раза два покосился на улыбающуюся девушку и показал на нее глазами Захарычу. (повествовательное).
23. Захарыч отечески похлопал Наташу по плечу и сказал (повествовательное).
24. ... ругался Захарыч и уныло тянул (повествовательное)
25. ... призналась она. (повествоват., нераспростр.).
26. лукаво ответил старик и, почему-то рассмеявшись, погнал лошадь (повествовательное).
27. ... крикнул Захарыч и стал распрягать лошадь. (повествовательное).
28. ... посоветовал Захарыч. (повествоват., нераспростр.).
29. ... спросил он. (повествоват., нераспростр.).
30. .... указал пасечник на комсомольский значок и добавил: (повествоват.).
31. ... изумился Захарыч. (повествоват., нераспростр.).
32. ... задорно ответила Наташа и покраснела. (повествоват., нераспростр.).
33. Захарыч крутнул головой и решительно заявил. (повествоват.).
34. Наташа перестала улыбаться (повествоват., нераспространённое).
35. Старики снова принялись за свой разговор. (повествоват.).
36. Девушка встала из-за стола и присела у печки. (повествоват.).
37. Ей вспомнился врач – (толстый, угрюмый человек). (повествоват.).
38. Провожая ее, он говорил: (повествоват.).
39. Она резко поднялась и сказала (побудительно-повествовательное).
40. Захарыч обернулся и вопросительно уставился на нее. (повество-

	<p>вательное).</p> <p>41. ... <u>упрямо повторила она</u>. (повествовательное, нераспространённое).</p> <p>42. <u>Пальцы</u> ее рук <u>сжались</u> в тугие, <u>острые</u> кулачки. (побудительно-повествовательное).</p> <p>43. <u>Старики</u> все так же с удивлением <u>смотрели</u> на нее и, кажется, <u>ждали</u> еще чего-то. (повествовательное).</p> <p>44. И <u>старики</u> <u>показались</u> ей вдруг <u>не такими уж умными</u> и <u>хорошими</u>. (повествовательное, отрицательное).</p> <p>45. <u>Наташа</u> <u>выбежала</u> из избышки, <u>прислонилась</u> к косяку и <u>заплакала</u>... (повествовательное).</p> <p>46. По крыше уныло <u>шуршал</u> <u>дождь</u>. На крыльцо с карниза дробно <u>шлепались</u> <u>капли</u>. (повествовательные).</p> <p>47. ¹Перед окном избышки <u>лежал</u> желтый <u>квадрат света</u>. ²Жирная <u>грязь блестя</u> в этом квадрате, как масло. (повествоват.).</p> <p>48. В углу двора, <u>невидимая</u>, <u>фыркала</u> и <u>хрустела</u> травой <u>лошадь</u>... (повествовательные).</p> <p>49. ... негромко <u>позвал он</u>. (повествовательное).</p> <p>50. ... <u>пасечник</u> <u>взял</u> ее за руку и <u>повел</u> за собой. (повествовательное).</p> <p>51. <u>Наташа</u> покорно <u>шла</u>, <u>вытирая на ходу слезы</u>. (повествовательное).</p> <p>52. ... <u>ворчал он</u>. (повествовательное, нераспространённое).</p> <p>53. А <u>пасечник</u>, <u>подкладывая в печку</u>, <u>тоже несколько смущенный</u>, <u>говорил</u>: (повествовательное).</p> <p>54. Наконец <u>Захарыч</u> <u>нашел</u> шапку (повествовательное).</p> <p>55. <u>Она стояла</u> посреди избы <u>неуклюжая</u> и <u>смешная</u>, <u>поглядывая из-под башлыка</u> <u>мокрыми веселыми глазами</u> и <u>шмыгая носом</u>. (повествовательное).</p>
Безличные (Б/л)	<p>1. Казалось, этому <u>пути</u>, <u>дождю</u> и <u>ворчанию старика</u> <u>не будет конца</u>. (повествовательное, отрицательное).</p> <p>2. <u>Сели пить чай</u> с медом (повествовательное).</p> <p>3. Наташе вдруг <u>захотелось рассказать</u> что-нибудь особенное о себе (побудительное).</p> <p>4. За окном <u>было</u> уже <u>темно</u> (повествовательное).</p> <p>5. <u>Было</u> уже <u>темно</u>. (повествовательное, нераспростр.).</p>
Неполные, определённо-личные (О/л)	<p>1. ... – а вслух, наверное, <u>скажет</u>: (побудительное)</p> <p>2. ... и <u>стала одеваться</u>. (повествовательное, нераспростр.).</p>
Неопределённо-личные (Н/л)	<p>1. На Наташу вместо пальто <u>надели</u> большой <u>полушубок</u> и <u>брезентовый плащ</u>. (повествовательное).</p>

Приложение 3

Материалы для интегрированного урока

1. Фрагмент конфликтной ситуации для анализа

«...Наташе вдруг захотелось рассказать что-нибудь особенное о себе.

– (1)Вы вот, дедушка, ругались давеча, а ведь это я сама попросилась ехать в Берёзовку.

– (2)Да ну? – изумился Захарыч. – (3)И охота тебе?

– (4)Нужно – значит, охота, – задорно ответила Наташа и покраснела. – (5)Лекарство одно в нашей аптеке кончилось, а оно очень необходимо.

– (6)Хэх ты!.. – Захарыч крутнул головой и решительно заявил: – (7)Только сегодня мы уж никуда не поедем.

<...> Она резко поднялась и сказала:

– (8)Дедушка, мы все-таки поедем сегодня, – и стала одеваться.

Захарыч обернулся и вопросительно уставился на нее.

– (9)В Берёзовку за лекарством поедем, – упрямо повторила она. – (10)Вы понимаете, товарищи, мы просто... мы не имеем права сидеть и ждать!.. (11)Там больные люди.(12) Им нужна помощь!..

Старики изумленно смотрели на нее, а девушка, ничего не замечая, продолжала убеждать их. Пальцы ее рук сжались в тугие, острые кулачки. Она стояла перед ними маленькая, счастливая и с необыкновенной любовью и смущением призывала больших, взрослых людей понять, что главное – это не жалеть себя!..

<...>Счастливым блеском в глазах девушки постепенно сменился выражением горькой обиды: они совсем не поняли ее! <...>Наташа выбежала из избышки, прислонилась к косяку и заплакала...».

(«Двое на телеге», 1958г.)

2. Фрагмент конфликта для домашнего задания

«...Да уж ты со своей Вязовкой!..

– А ты знаешь ее? Чего ты сразу руками-то замахал?! Ты хоть раз бывал там?

– Вязовку-то? Да я ее как облупленную знаю, вашу Вязовку! Господи, Вя-зовка!.. У человека – к старости, желательнее, чтоб природа...

– А при чем тут природа-то? –<...> – Надо не от природы отталкиваться, а от работы. <...>

Ну – склад, они действительно везде теперь, а как, например, с жильем? У нас вон – и склад, и река, и озеро, а постройки страшно дорогие.

– Ну, сколь так? – вникнул в подробности Николай Григорьевич.

– Это смотря что требуется.

– Ну, например, пятистенки... Добрый еще.

– С постройками?

– Ну да, баня, сарай для дров... Ну, навес какой-нибудь, завозня там – я построю люблю в свободное время.

<...> – ... если все честь по чести, то будет так – три, три с половиной.

– Тыщи?! – изумлялся кто-нибудь.

– Нет, рубля, – огрызнулся степенный...».